

История
делаем сами

Том 2

На многие десятки километров раскинулась строительная площадка Сталинградгидростроя. На левом берегу вырастали не только корпуса промышленных предприятий, но и новые кварталы со школами, детскими садами, магазинами, появлялись новые асфальтированные улицы.

22 июля 1954 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Волжский был переименован в город Волжский областного подчинения.

К этому моменту в 9 поселках и 13 кварталах было построено 362 жилых дома общей площадью 82827 кв. м. Сданы в эксплуатацию 6 детских садов и 4 здания детских яслей.

На левом берегу Волги работники зеленого хозяйства высадили деревьев и кустарников на площади 13 га. Появились парк культуры и отдыха, бульвар между первым и вторым кварталами, скверы, Комсомольский парк, сквер на набережной. Лесопитомник к этому времени занимал площадь в 30 га. Лесничество на острове Зеленом расположилось на площади 300 га.

Энергетики за 4 года провели 110-киловольтных электролиний 45 км, воздушных линий в 35 киловольт — 34 км, в 6 киловольт — 180 км, низовых линий электропередачи — 132 км. Они обеспечивали энергией 68 производственных предприятий и 4500 абонентов частного сектора. Было установлено 460 электросветильников.

С начала строительства и по 1 июля автомобилисты перевезли 54248900 т груза и выполнили 199358900 т/км.

Автопарк ежедневно перевозил строителей из отдаленных поселков до Каменного городка в количестве до 20 тыс. человек.

Железнодорожники строительства к 1 августа 1954 года получили 130 тыс. вагонов и переработали 2844000 т груза.

Водники за 4 года перевезли 2251600 т. Флот стройки насчитывал 40 самоходных и несамоходных единиц.

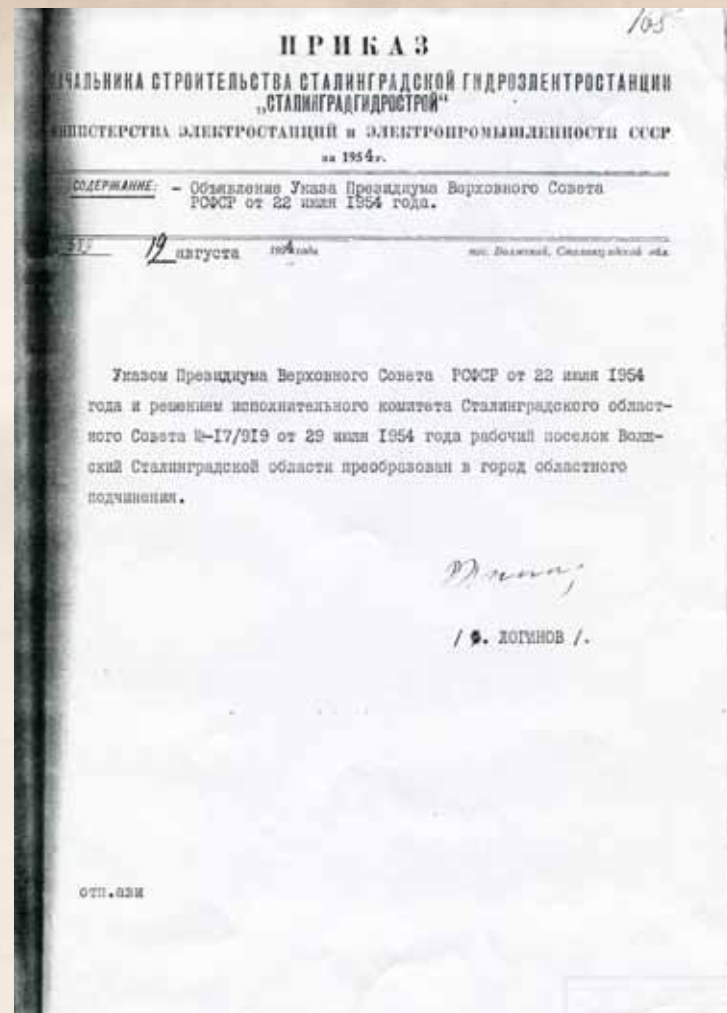
Коллектив управления материально-технического снабжения с начала строительства получил и завез на участки 90 тыс. т цемента, 45 тыс. т извести, 136 млн штук кирпича, 554 тыс. куб. м камня, 595 тыс. куб. м щебня, 43 тыс. т металла, 86 тыс. т смазочных материалов и на несколько сот миллионов рублей оборудования, металлоконструкций и других материалов.

Для города 6 артезианских скважин ежедневно подавали до 3600 куб. м питьевой воды, а поливочный водопровод — до 2400 куб. м воды.

Построено постоянных и временных воздушных линий связи 300 км. Установлено 11 различных коммутаторов. Телефонных абонентов насчитывалось 1600. Все поселки были радиофицированы. Установлено 1800 радиоточек.

На территории строительства имелось 10 школ, из них 2 — средние. Кроме того, были открыты две средние школы рабочей молодежи. 120 учителей обучали 2436 школьников, которые учились в 75 классах.

К августу 1954 года на территории строительства в двух больницах работали 62 врача, 102 средних медицинских работника и 141 человек младшего обслуживающего персонала.

Н. И. Лебедев (в центре). 1954 год

К этому времени поселковый Совет выделил для индивидуальных застройщиков 500 земельных участков, 320 гидростроителей построили свои дома.

На территории города к 1 августа жителей обслуживали 24 продовольственных магазина, 7 — промтоварных, 9 — смешанных, 28 палаток и 8 павильонов.

На территории строительства было открыто пять клубов и строились еще два. При всех клубах имелись библиотеки с общим количеством книг до 35 тыс. томов. Кроме того, в технической библиотеке строительства насчитывалось 60 тыс. книг и в детской — до 4500 томов.

Имелось три стационарные киноустановки и одна — передвижная.

При клубах было создано десять коллективов художественной самодеятельности, три духовых оркестра. В художественной самодеятельности принимали участие до двух тысяч человек. Работали кружки детской художественной самодеятельности, драматические, танцевальная группа, кружки вокального пения, хоры, художественного чтения, акробатический и другие.

Семья Лебедевых приехала на строительство Сталинградской ГЭС из Сталинграда. Николай Иванович Лебедев после института был направлен инженером в отдел главного энергетика завода № 200. В сентябре 1941 года его перевели на военный завод, который во время войны был эвакуирован из Украины в Красноармейск, на судостроительный завод. Николай Иванович работал начальником энергоцеха. Через некоторое время, в 1947 году, его избрали партторгом завода, а еще позднее — первым секретарем Красноармейского РК ВКП(б) города Сталинграда.

В 1951 году Николай Иванович получил назначение в Иркутск. В назначении за подписью И. В. Сталина было написано: «Для укрепления обкома партии». К этому времени в семье Лебедевых было уже трое детей в возрасте шести, четырех и двух лет. Вся большая семья Лебедевых переехала в Иркутск, но прожили они там недолго. Дети были южане — родились в Сталинграде и на новом месте жительства стали часто болеть. Помогло то, что Николая Ивановича Лебедева направили в Энергетическую академию. Но в Москве устроиться с семьей на квартиру оказалось непросто, с тремя детьми пускать не хотели. Пришлось вернуться в Сталинград.

Семья Лебедевых с друзьями на футбольном матче на стадионе г. Волгограда

Авиамодельный кружок в школе № 1. 1952 год

В обкоме партии Николая Ивановича назначили партторгом треста «Металлургстрой» на Красном Октябре, это было начало 1950-х годов.

На левом берегу Волги шло строительство ГЭС и города Волжского. 11 сентября 1954 года Николай Иванович Лебедев был избран первым секретарем Волжского ГК КПСС. Каждый день он ездил на машине с Красного Октября на работу. Это было неудобно, поэтому семья переехала в Волжский.

Приняли хорошо, разместили в коттедже, вторую половину которого занимала семья Михайловых.

Николай Иванович с головой ушел в работу, вникал и в строительство гидроузла, и в строительство города, переживал, если не подвозились какие-то материалы, связывался с Москвой. Забот было много, какие бы проблемы не возникали, они всегда касались первого секретаря горкома партии. Работы было очень много. Галина Дмитриевна Лебедева вспоминает, что и по ночам будили звонки, часто возникали какие-то неотложные вопросы. Звонили и Николаю Ивановичу, и он звонил в разные инстанции, если вопросы не терпели отлагательства.

Ученики школы № 1 занимаются шахматами. 1952 год

Если выпадало свободное время, то любили ходить на футбол, причем этот вид спорта любили и Николай Иванович, и Галина Дмитриевна. В те времена всех футболистов знали по именам. В городе Волжском очень хорошо относились к спорту. Работал плавательный бассейн, благодаря созданным условиям волжские пловцы добивались больших результатов, гремели на всю страну.

Молодежь не сидела в подворотнях. Кроме спортивных секций, работало много кружков. Так, сыновья Лебедевых занимались в кружке планеристов.

Летом большой компанией друзей — Александровы, Комаровские, Лебедевы и др. — выезжали в пойму, ловили рыбу, раков, варили уху. Галина Дмитриевна очень хорошо плавала. На речку ходила с мая по октябрь. Вспоминает, что иногда было страшно плыть от выпрыгивающих из воды осетров.

Старались посещать все концерты, вечера во Дворце культуры. Запомнился концерт Луи Армстронга. Все собрались к началу концерта, а артистов нет. Поехали искать, оказалось, что они ни в какую не хотят переходить на левый берег по канатной дороге. Галина Дмитриевна не может сказать, было ли это так, но говорили, что Армстронга пришлось переносить в мешке. Возможно,

Приезд Н.С. Хрущева на строительство г. Волжского. 1950-е годы

это было так, а возможно, это просто байка, трудно сказать об этом сейчас.

Семья Лебедевых ощущала себя прямыми участниками «стройки века». На их глазах прошли все исторические моменты в строительстве гидроузла: укладка первого бетона в фундамент ГЭС, затопление котлована, перекрытие Волги. Это были очень волнующие часы и минуты, которые запомнились на всю жизнь. Это были грандиозные события! Они доставляли огромную радость.

Николай Иванович Лебедев встречался со многими гостями, приехавшими на строительство ГЭС, не один раз были встречи с Никитой Сергеевичем Хрущевым. Галина Дмитриевна Лебедева вспоминает, что в то время у чиновников не было охраны, как сейчас, в таких мероприятиях не принято было принимать участие женам.

Вся жизнь семьи Лебедевых прошла в городе Волжском. И жизнь эта прошла под девизом: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Это были не красивые слова, так жило большинство тех, кто приехал строить Сталинградскую ГЭС.

(Из воспоминаний Г. Д. Лебедевой).

Строительство основных сооружений началось в 1954 году с укладки первого бетона в основание здания ГЭС. К этому событию строители шли четыре года.

Еще в мае 1954 года среди строителей развернулось соревнование за право войти в сборную бригаду, которая уложит первый кубометр бетона в фундамент Сталинградской ГЭС.

27 августа были подведены итоги этого соревнования. Победителем был признан коллектив Гидротехстроя. В сборную бригаду для укладки первого бетона были включены 268 гидростроителей из разных управлений, завоевавших это право в соревновании.

5 сентября 1954 года город Волжский был празднично украшен.

Тысячи людей — участники строительства, гости, жители города Волжского собрались в котловане на острове Песчаном. С раннего утра люди стекались к котловану — центру будущего гигантского гидроузла. Каждый старался выбрать место, с которого бы лучше виделось все происходящее.

В 12 часов дня огромная чаша котлована была заполнена людьми.

Празднично выглядела и строительная площадка гидроузла. Котлован был украшен флагами, знаменами, плакатами и лозунгами.

На трибуне первый секретарь Сталинградского обкома КПСС тов. И. Т. Гришин. 5 сентября 1954 года

На празднично украшенной трибуне собрались почетные гости, руководители и передовики строительства.

Митинг, посвященный торжественному событию, открывал начальник Сталинградгидростроя Ф. Г. Логинов.

Вот о чем говорил Федор Георгиевич 5 сентября 1954 года:

«Товарищи рабочие, работницы, инженерно-технические работники, служащие Сталинградгидростроя! Товарищи предста-

вители коллективов трудящихся и общественных организаций города Сталинграда и области! По постановлению Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик, опубликованному четыре года тому назад 31 августа, на этом месте, где проходит митинг, должна быть построена Сталинградская гидроэлектростанция. Четыре года упорного труда многотысячного коллектива строителей, оснащенного многочисленной и передовой строительной советской техникой, привели нас к тому, что нами в основном закончены работы по выемке грунта из котлована гидроэлектростанции и водосливной плотины.

Строительство Сталинградской гидроэлектростанции считается всенародным де-

лом. Мы пригласили Вас участвовать в торжественном акте укладки бетона, первого бетона в здание Сталинградской гидроэлектростанции.

Укладка бетона в основание гидроэлектростанции является поворотным моментом в истории развития нашей стройки. На месте вынутой из котлована земли будет воздвигнуто технически совершенное, по объему грандиозное, по красоте величественное здание гидроэлектростанции из бетона и металла.

В этом здании будут сконцентрированы разум, воля и организаторский талант многих тысяч строителей и монтажников стройки и промышленных предприятий. В этом здании будут овеществлены достижения науки, техники и искусства.

Многотрудный труд тысяч изыскателей, исследователей и проектировщиков является гарантией того, что воздвигнутые сооружения будут служить века нашему народу, нашей великой Родине».

Один за другим подходили к микрофону выступающие, десятки динамиков разносили их слова по котловану, по всей области, по всей стране.

В 13 часов 30 минут к низовому зубу фундаментной плиты подъехал самосвал с первым бетоном. За рулем — участник сборной бригады, водитель автоконторы № 4 тов. Ткаленко.

Историю делаем сами

Фронт работ преграждает широкая кумачовая лента, протянутая над котлованом зуба. Право перерезать ее предоставили секретарю обкома партии товарищу Гришину.

Перерезана красная лента и, увитый кумачовыми гирляндами, ЗИС-585 пошел к бетоноукладочному ковшу.

Стрела крана подняла и плавно перенесла к месту укладки наполненный бетоном до краев ковш.

С напряженным вниманием тысячи людей следили за движениями ковша.

Глухой удар — и бетон из ковша упал на арматуру.

После второго ковша в небо была поднята необычная ноша — посеребренная металлическая плита, на которой бронзовыми буквами было написано: «5 сентября 1954 года в здание Сталинградской ГЭС уложен первый бетон».

Главный инженер строительства, лауреат Сталинской премии Степан Романович Медведев торжественно уложил памятную плиту в бетон. Здесь она останется навеки...

На счастье! Чтобы крепко и нерушимо стояло здание, по старинному русскому обычаю люди начали бросать на плиту монеты.

Этот день был праздником для волжан. Праздник начался в котловане ГЭС: здесь дали концерт артисты государственной эстрады; раскинул лотки книжный базар; десятки автомашин с арбузами привезли колхозники из соседних сел.

Народные гулянья продолжились в городе Волжском, в парке строителей. В летнем театре выступил эстрадный оркестр Сталинградского кинотеатра «Гвардеец».

Состоялись товарищеские матчи по волейболу, баскетболу между командами Сталинграда и Волжского.

История делаем сами

На митинге по поводу укладки первого бетона в фундамент Сталинградской ГЭС играет духовой оркестр. 5 сентября 1954 года

Укладка бетона с помощью виброхоботов. Декабрь 1955 года

Строительство здания Сталинградской ГЭС началось. Уже за первые сутки было уложено свыше 2300 куб. м бетона. «Большой бетон» пошел!

С этого дня главным участком трудового фронта стали бетонные работы.

Бетонные и железобетонные работы на Сталинградгидрострое были отнесены к разряду ведущих. Их выполнением определялось создание фронта монтажных работ, возможные сроки затопления сооружений и перекрытия русла Волги, ввод гидроагрегатов и завершение строительства гидроузла.

Сооружения гидроузла возводились в два этапа: первый этап включал возведение всех бетонных сооружений и пойменной части земляной плотины в осушенных котлованах; второй этап — затопление котлованов, перекрытие русла Волги, намыв русловой плотины, наполнение водохранилища и ввод гидроагрегатов в эксплуатацию.

Во второй половине 1955 года был осушен котлован водосливной плотины, а в 1956 году — котлован шлюзов и начаты бетонные работы на этих объектах.

С введением в эксплуатацию бетоновозной эстакады темпы укладки бетона возросли значительно, поскольку поездка с бетоном могли ходить над всем зданием ГЭС и водосливной плотины.

Бетонная смесь на эстакаду перевозилась на железнодорожных платформах грузоподъемностью 60 т, на которых устанавливались 4 бабьи.

Для транспортировки и укладки бетона в тело сооружений применялись

разнообразные высокопроизводительные механизмы, в зависимости от того, как расположен тот или иной участок сооружения. В те блоки здания ГЭС и водосливной плотины, которые находились под бетоновозной эстакадой, укладывался бетон, доставляемый в бункерах бетоновозов, и спускался с эстакады через люки, при помощи виброхоботов¹. Бетонная масса самотеком по этим трубам поступала в блоки сооружения.

Специальный ковш для подачи бетона краном

Для блоков, расположенных возле эстакады, со стороны верхнего и нижнего бьефа², бетон доставлялся в специальных ковшах, устанавливаемых на железнодорожных платформах. Ковш снимался с платформы стрелой portalного крана и на тросе опускался в блок. Открывалась задвижка ковша — и бетон растекался по площади блока.

¹ Виброхоботы — составные эластичные трубы.

² Бьеф — часть реки, расположенная по течению выше (верхний бьеф) или ниже (нижний бьеф) плотины (шлюза).

В те места, куда не доставала стрела портального крана, бетон доставлялся в самосвалах, приспособленных к его перевозке, и укладывался в блок прямо из кузова самосвала.

На строительстве шлюза бетон укладывался главным образом при помощи бетононасосов — специальных машин, перегоняющих бетонную массу по трубам.

Подача бетона с кузова самосвала

Сложными по своей конструкции и трудоемкими по укладке бетона являлись секции, в которых должны были разместиться агрегаты. Делались они из прочного монолитного железобетона, способного противостоять разрушительным силам воды и служить века. Состояли они из самых различных по форме, объему и конфигурации сооружений, воздвигаемых на массивной железобетонной плите-фундаменте. Это и спиральные камеры, подводящие потоки реки к направляющим аппаратам агрегата, и отсасывающие трубы, по которым будет уходить в Волгу уже использованная турбиной вода, и «холостые водосбросы», пропускающие лишнюю, ненужную для работы воду, и многие другие части и детали, составляющие единый комплекс мощного агрегата.

Вид на кратеры турбин с бетоновозной эстакады

Чтобы ускорить их сооружение, сталинградские гидростроители впервые в практике отечественного гидростроения широко применили сборные железобетонные конструкции.

На строительстве получили развитие индустриальные приемы ведения бетонных и железобетонных работ с использованием сборных железобетонных несущих элементов, панелей, оболочек, крупных сварных арматурных конструкций, опалубочных щитов и блоков заводского изготовления.

В 1956 году в основные сооружения гидроузла был уложен почти 1 млн куб. м бетона, это в 4 раза больше, чем в 1955 году.

Установка плит-оболочек. 1956 год

Н. Л. Кухаренко — один из первых организаторов комплексных бригад бетоноукладчиков. 1950-е годы

В 1957 году было наибольшее напряжение при производстве бетонных работ. В этот год было организовано бетонирование практически всех бетонных сооружений гидроузла. За этот год было уложено около 2 млн куб. м бетонной смеси. Это 35% общего объема бетона и железобетона в сооружениях гидроузла.

В летнее время 1957 года строители укладывали ежедневно свыше 6000 куб. м бетона в сутки.

Заслуженной славой на Сталинградгидрострое пользовалась бригада бетонщиков, возглавляемая Н. Л. Кухаренко. Эта бригада, состоящая из 22 человек, работала на бетонировании блоков здания ГЭС с момента укладки в него первого куба бетона. При хорошем качестве уложенного бетона нормы выработки бригады составляли 150—200%.

В 1957 году осуществлялась подготовка широкого фронта для монтажа закладных частей и элементов гидросилового, гидромеханического и электротехнического оборудования.

1958 год был кульминационным и решающим на строительстве Сталинградской ГЭС. Были закончены все работы по сооружению подводной части здания ГЭС и водосливной плотины. Можно было приступать к затоплению. В связи с предстоящим затоплением котлована необходимо было перестроить все транспортные коммуникации, вывести из котлована строительное оборудование, средства транспорта.

Затопление котлована здания ГЭС и водосливной плотины было намечено на 23 октября 1958 года.

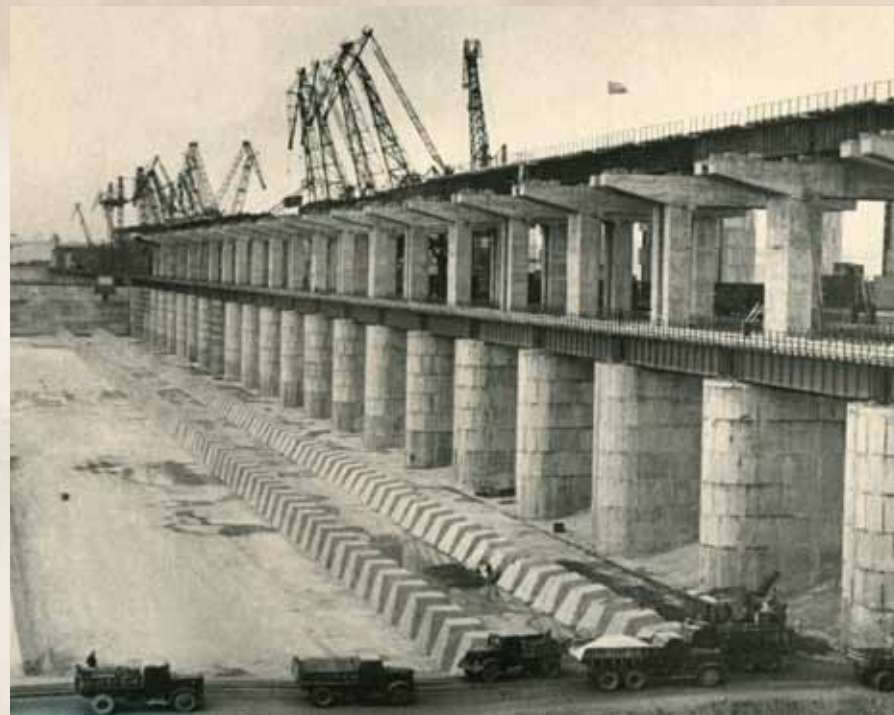
Бригада бетонщиков, возглавляемая Н. Л. Кухаренко. 1958 год

Уже в первые годы строительства Сталинградской ГЭС сюда прибыло много молодежи. В 1954 году в управлении механизации строительных работ (УМСР) насчитывалось 270 комсомольцев. УМСР — это бульдозеристы, скреперисты, экскаваторщики. Они работали на многих объектах строительства. Комсомольцы, как правило, работали на самых трудных и ответственных участках.

В котловане дерзал комсомольско-молодежный экипаж Ивана Нетяева, которому ЦК ВЛКСМ присвоил имя Олега Кошевого. С матерью и бабушкой прославленного молодогвардейца мы вели переписку.

Конечно, вопросы производства стояли у комсомольцев на первом плане. Для этих целей была создана бригада, которая обходила производственные участки и била тревогу по поводу простоя техники, выясняла причины подобных случаев, потом «выбивала» запчасти и доставляла их на рабочие места.

Перед затоплением котлована был проведен общегородской субботник по сбору металлолома. Комсомольцы УМСР были награждены Красным знаменем ЦК ВЛКСМ, а на деньги, полученные за сбор лома, приобрели спортивный инвентарь, одежду, обувь, которые вручили детям из малообеспеченных семей, учившихся в школе № 5.

Котлован Сталинградской ГЭС к затоплению готов. Октябрь 1958 года котлована.

Молодые механизаторы могли не только хорошо работать, но и хорошо отдыхать. Частыми были культпоходы в театры Сталинграда, планетарий. Зимой через Волгу строители переправлялись по льду, ходили и по канатке.

Почти каждый молодой человек занимался спортом. Коньки, лыжи, шахматы были любимыми увлечениями. В непогоду проводили вечера отдыха в кинотеатре «Мир» поселка острова Зеленый. А в погожие выходные дни часто выезжали в пойму, и там под руководством баяниста Виктора Мохова организовывались концерты художественной самодеятельности.

Конечно, было нелегко, ведь профессия механизатора сопряжена с немалыми физическими нагрузками. Но мы были молоды, свободные от работы минуты отдавали как спорту, так и художественной самодеятельности. Так жили не только мы, но и вся большая стройка.

(Из воспоминаний Маргариты Сорокиной — бывшего секретаря комитета ВЛКСМ УМСР).

М. Б. Лукашук (1-й слева) на Первомайской демонстрации. 1956 год

Михаил Борисович Лукашук приехал в город Волжский в начале мая 1955 года. До этого они с женой жили в Крыму, в степном районе, но жена очень тяжело переносила крымскую жару. Однажды они увидели объявление о том, что Сталинградгидрострою требуются рабочие. Решили поехать.

На разведку Михаил Борисович поехал с другом. Зашли в отдел кадров Управления Сталинградгидростроя. Начальник отдела кадров Тулин рассказал им, что рабочие руки требуются, а вот квартир пока нет, жить придется в частном секторе.

Квартиру нашли в Средней Ахтубе, жили в летней кухне. Строительство оплачивало квартиру, привозило дрова для отопления. На работу каждый день ездил на автобусе из Средней Ахтубы. Людей в автобус набивалось столько, что лезли даже через окна, чтобы уехать, не опоздать на работу, чтобы не прогулять. Люди в то время были очень сознательными.

Михаил Борисович вспоминает, что по дороге из Средней Ахтубы кругом открывалась широкая степь. Лесопосадок не было. Как только поднимался сильный ветер, начинался «сталинградский дождь», масса песка поднималась в воздух, нельзя было глаза открыть, ничего не было видно.

По специальности Михаил Борисович был плотником, столяром. Работать пошел на бетонный завод, в опалубочный цех. Изготавливали разные опалубки, которые использовались на строительстве. Иногда посылали на работу непосредственно на стройку.

Михаил Борисович вспоминает, как увидел канатную дорогу, когда приехал на стройку. Было ощущение, что она сейчас оборвется. Когда он пошел по ней,

г. Волжский, Кинотеатр «Энергетик». 1955 год

ощущения были разные, с одной стороны — страшно, с другой — как будто в небесах паришь, приятно.

В трехкомнатной квартире с соседями жили одной семьей. Первое время почти все жили в коммунальных квартирах. Пока жена Михаила Борисовича не работала, она была как хозяйка, еду готовила для всех. Если сосед ездил на рыбалку и приезжал с уловом, то этот улов шел в общий котел. Праздники отмечали все вместе. Жили очень дружно.

И хотя много в городе осталось бывших заключенных, жили без опаски, двери не закрывались, решеток не было, не боялись детей одних отпускать на улицу.

Часто ходили в кино в кинотеатр «Энергетик». Старались посмотреть все фильмы, которые привозили. Спускались на берег Ахтубы и отдыхали, очень чистая вода была в реке. Позднее на стройке работал водолазом и сын Михаила Борисовича., Он вспоминает, что опускаясь на дно, в прямом смысле ходили по осетрам, которые даже не пугались.

Часто Михаил Борисович с женой и сыном ходили в парк. Парк тогда был другой, с невысокими деревцами. Другу оставляли коляску с ребенком, а сами танцевали под оркестр. Были и духовой оркестр, и струнный, и гармошка.

Город свой любили, праздником были субботники, воскресники. Постоянно что-то чистили, строили, сажали. Пока трубы для полива еще не проложили, поливали машинами. Поэтому и город получился такой зеленый, уютный.

(Из воспоминаний М. Б. Лукашука — строителя Сталинградской ГЭС.)

Зилитхан Сатиуловна Облеева приехала в Волжский на строительство Сталинградской ГЭС в 1954 году. Муж работал на стройке с 1952 года, жил в селе Погромном. После того как в 1954 году женился, сюда же привез и жену.

Зилитхан Сатиуловна устроилась на работу в Управление железнодорожного транспорта Сталинградгидростроя. Сначала прокладывали железнодорожную ветку для подвоза щебня и материалов на строительство ГЭС. Работала и табельщицей, и кладовщиком-инструментальщиком.

Жили в квартале «Г» у друга мужа, вместе с детьми друга размещались на кухне. Позднее семья Облеевых дали комнату в доме отдыха паровозных бригад, так как муж работал на железной дороге машинистом мотовоза.

В 1955 году у них родилась дочь. В доме, где они жили, замерзли все батареи, пришлось переселяться в квартиру на проспекте Ленина на два хозяина.

После рождения дочки Зилитхан Сатиуловна какое-то время не работала. В городе было плохо с яслями. Когда вышла на работу, взяли заправщицей бетоновозных поездов, позднее работала кондуктором на этом же поезде. В обязанности входило загружать бетон на заводе, следить, чтобы были закрыты бункеры, бабды, женщинам приходилось очищать их лопатой. На эстакаде поезд встречали бетонщики, открывали бункеры, заливали бетон. В обязанности также входило цеплять бабды, которые потом поднимались краном. Работа была очень тяжелая. После того, как бетон был разгружен, поезд возвращался на бетонный завод, где все промывали и вновь ставили под загрузку. Работали по 12 часов. Работы всегда было много. Спецдеждой были ватные брюки, спецовки, валенки, зеленые плащи. На эстакаду приезжали делегации, разговаривали с женщинами, иногда фотографировали. Конечно, девчонкам было немного страшно, вдруг что-то не то скажешь.

Зилитхан Сатиуловна вспоминает, что жили хоть и тяжело, но весело, дружно, ничего не боялись, даже двери не закрывали. Ездили на катере на природу, иногда с ночевкой.

(Из воспоминаний З. С. Облеевой — строительницы Сталинградской ГЭС).

Транспортирование бетонной смеси в бабдях мотовозами. 1957 год

А. С. Абрамов (с коллегами по работе) на строительстве Сталинградской ГЭС. 1950-е годы

Гусева был большой чемодан и мешок, все это было перевязано веревкой и размещалось на плече. Когда стали переходить через рельсы, то веревка развязалась и вся поклажа упала.

Эти трое молодых людей прибыли последними, поэтому более «теплые» места были уже заняты. Работать хотелось, конечно, на строительстве основных сооружений, но, по мнению работников отдела кадров, туда надо было брать «волкодавов», а молодые специалисты на них похожи не были. Начальник отдела кадров Сталинградгидростроя Тулин начал говорить о работе где угодно, только не в котловане, куда так рвались молодые люди. К тому времени Анатолий Сергеевич был уже членом коммунистической партии, вступил в институте в 1953 году. Поэтому он сказал в отделе кадров, что идет в горком партии, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию и добиться, чтобы их все-таки как специалистов направили на работу в котлован. В то время горкома боялись. На самом деле Анатолий Сергеевич пошел прогуляться. Из отдела кадров стали звонить, искать его. И когда А. С. Абрамов перезвонил в отдел кадров, ему сказали, что его два часа везде ищут и надо зайти расписаться в приказе о направлении на работу в котлован.

Анатолий Сергеевич был назначен прорабом в Управление арматурно-сварочных работ, там же работал и Виктор Гусев, а через месяц товарищи «перетащили» к себе и Цыбизова.

Еще в Саратове Анатолий Сергеевич познакомился со своей будущей женой Галиной. Приехав на стройку, он пригласил ее в город Волжский. Взяв отгулы, Галина приехала сначала в гости. Встречу отметили припасенной бутылкой шампанского, которое закусывали воблой. Через день Галина уезжала обратно. Ночевать ее устроили в гостинице, а уже на следующий день Анатолий и Галина пошли подавать заявление в ЗАГС. Но, когда узнали, что надо две недели ждать регистрации брака, поставили условие — или их распишут сейчас, или никогда. Договорились о том, что брак их зарегистрируют на следующий день.

Так как невесте было уже время уезжать, то церемония заняла минимальное количество времени, которого хватило только на то, чтобы поставить печать в паспорт. Тем знаменательным днем было 31 мая 1955 года.

Все произошло так быстро и неожиданно, что даже два друга Анатолия Сергеевича не поверили всему, пока не увидели паспорт с печатью. Положенные на свадьбу три дня дали только в июле. Свадьба состоялась в Саратове, где к приезду жениха все уже было готово. Чтобы сыграть свадьбу, собраться молодым и вернуться в Волжский, вместо трех дней потребовалось шесть.

Вернулись в воскресенье, поселились в гостинице, где на следующее утро начался ремонт, поэтому молодых развели по разным комнатам: мужской и

женской. Позднее их поселили в трехкомнатную квартиру на три семьи. Через год в семье Абрамовых родился сын, им выделили две комнаты в трехкомнатной квартире.

Анатолий Сергеевич занимался спортом, легкой атлетикой: и прыгал, и бегал, и метал, и в десятиборье даже выступал, и трижды был участником Всесоюзных соревнований. Приехав на строительство Сталинградской ГЭС, со спортом не расстался, стал капитаном команды по хоккею с мячом. Тренировались на стадионе.

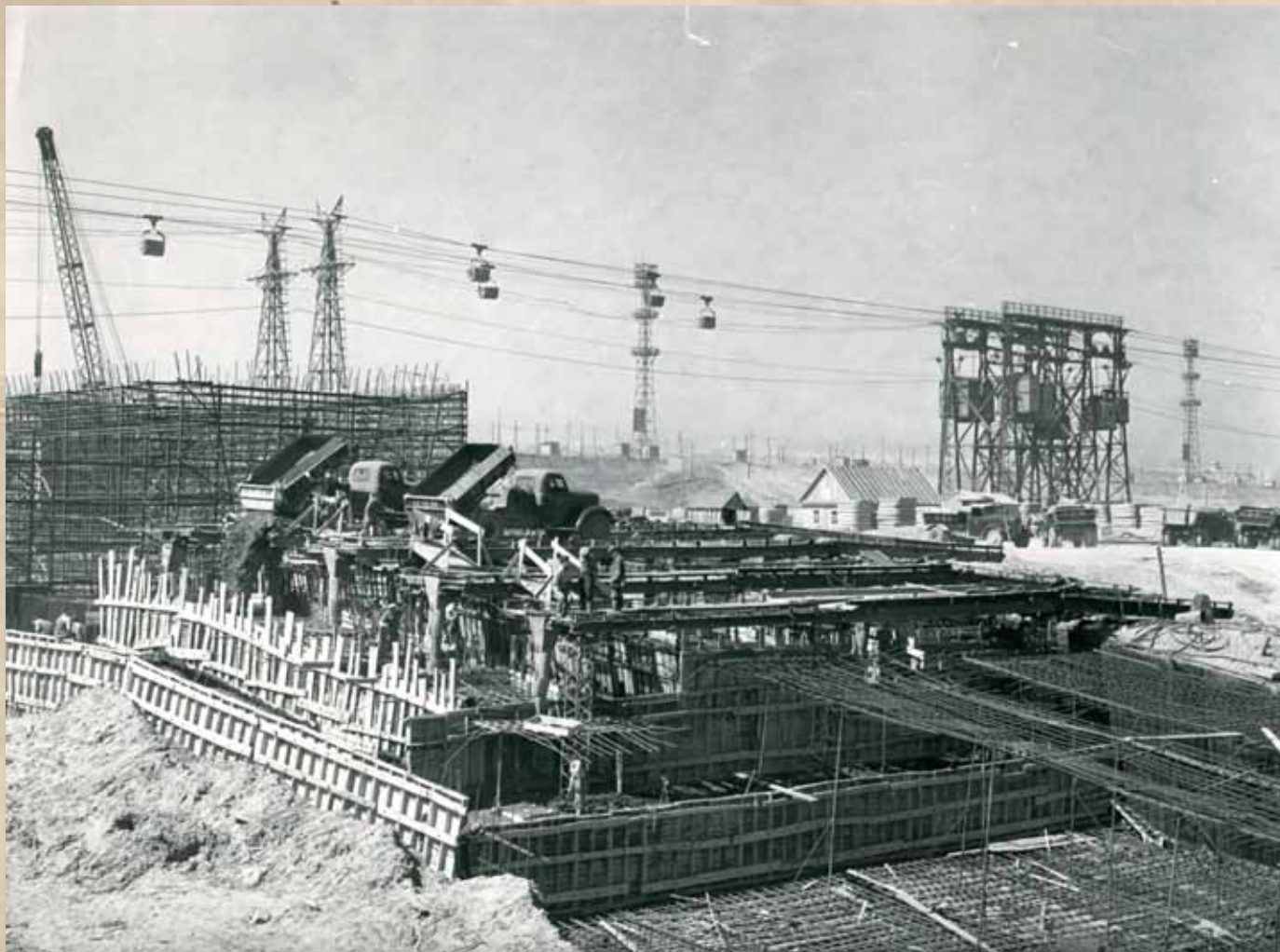
Анатолий Сергеевич перед майскими праздниками 1955 года был участником укладки бетона в первый ярус и в первый блок гидростанции, который назывался 101. Под его руководством блок армировался: арматура в 80 мм в диаметре укладывалась через каждые 30 см! Для укладки бетона арматуристки делали специальные въезды-эстакады для машин, машина заезжала, опрокидывала бетон. Так бетонировали до той высоты, когда возникала угроза, что машина может перевернуться. Затем начинали бетонирование с бетоновозной эстакады.

Коснулся Сталинградгидростроя и демонтаж памятника Сталину на Волго-Доне. Анатолий Сергеевич работал уже в главном управлении, когда из обкома партии пришло сообщение Александру Петровичу Александрову о наборе механизаторов, которые пострадали от советской власти. Необходимо было убрать памятник Сталину на Волго-Донском канале. В то время этот памятник был самым большим в Европе. Нашлись защитники памятника, это были грузины, которые разбрасывали около него листовки. В нижней части памятника располагался каркас, на котором укрепили тросы, после чего двумя бульдозерами памятник повалили. От удара он рассыпался, а потом его порезали на более мелкие куски и сдали на металлолом.

Вспоминает Анатолий Сергеевич, как вместе с женой ходили на открытие Дворца культуры. Для маленького города, которым тогда был Волж-

Семья Абрамовых. 1950-е годы

Укладка бетона с въездных эстакад. 1950-е годы

Памятник И. Сталину на Волго-Донском канале. 1950-е годы

ский, открытие такого Дворца было большим событием. Семья Абрамовых получила приглашающий билет.

Открытие проходило очень торжественно, при красных ковровых дорожках. Особенно впечатляли люстры, которые они даже запечатлели на фотопленку.

Дома отметили открытие дворца пирожками, которые напекли накануне, три семьи молодых специалистов жили в трехкомнатной квартире. Так семья Абрамовых стала волжанами и никогда об этом не жалела.

(Из воспоминаний Абрамовых — семьи волжан).

Фойе второго этажа во Дворце культуры г. Волжского. 1956 год

Прибывший утром инженер

Полднейной, солнечной порою
Шел через площадь, через сквер
В распоряжение Гидростроя
Прибывший утром инженер.
Смотрел не с праздным он вниманьем,
А с вдохновением творца
На этажи высоких зданий,
На молодые деревца.
И впечатлителен и чуток,
Захвачен был кипеньем дня,
Гордился, что из института
Попал на линию огня.
Смотрел на золотую осень
И в Латошинке, и в Рынке.

По глинистым крутым откосам
Спустился медленно к реке.
Насколько зрения хватило,
Он берега обозревал,
Размах и контуры плотины
Воображеньем рисовал.
Но ровно в пять часов (он точен)
Вошел в просторный кабинет,
Подтянут и сосредоточен,
Вручил начальнику пакет.
В ответах краток, неизменен.
Все твердо сводит к одному —
Хотелось бы без промедленья
К работе приступить ему.

Юрий Окунев

Г. А. Артыш (5-й слева) на строительстве Сталинградской ГЭС. Третий слева — Ю. И. Гаевский — начальник Сталинградгидростроя с ноября 1955 года по апрель 1956 года

В 1955 году Геннадий Александрович Артыш учился в Новочеркасском политехническом институте им. С. Орджоникидзе и на строительство Сталинградской ГЭС приехал на практику. Его назначили мастером СУ*. В 1956 году была вторая практика, а в 1957 году Геннадий Александрович после окончания института начал работать в городе Волжском постоянно.

По мнению Геннадия Александровича, Сталинградгидрострой в те годы мог построить и сделать все. Взять, например, Центральный ремонтно-механический завод (ЦРМЗ). На заводе изготавливалось такое оборудование, которое было не «зубам» даже крупным заводам. На стройке сразу все опробовалось, исправлялось, дорабатывалось. В процессе строительства было внедрено много нового, так как работали талантливые люди, такие как, например, Савелий Сергеевич Киркоров. Под его руководством в городе Волжском был получен первый в СССР керамзит, который позднее начал широко применяться по всей стране. Мост через реку Ахтубу на остров Зеленый был сооружен из керамзитобетона и стоит до сих пор.

(Из воспоминаний Г. А. Артыша — участника строительства Сталинградской ГЭС).

** Строительное управление*

А. С. Гордеева (1-я справа) в колонне Управления жилищно-коммунального хозяйства на первомайской демонстрации. 1958 год

Антонина Степановна Гордеева после окончания Ростовского финансово-экономического института была направлена на строительство Сталинградской ГЭС. 1 августа 1955 года, ступив на волжскую землю, услышала вопрос: «Куда, Каменный или Зеленый?» Так как вопроса она не поняла, то ответила, чтобы везли в Гидрострой, куда она была направлена бухгалтером-ревизором. Год Антонина Степановна проработала в этой должности, затем была работницей в Управлении жилищно-коммунального хозяйства, Химстрое.

Антонина Степановна вспоминает, что на стройку ехала в основном молодежь: из 30-тысячного населения 13 тысяч — молодые люди, проживающие в общежитиях. Вместе с Антониной Степановной в тот год приехало 300 молодых специалистов, которых встретил палаточный городок. В палаточном городке была даже улица Молодых специалистов. На каждой палатке — названия городов: Москва, Ленинград, Харьков, Минск, Ростов и другие. Идя по этой улице, можно было узнать, откуда приехали специалисты. Сначала это было интересно, но когда наступил октябрь, затем ноябрь и задул холодный ветер, то романтики поубавилось. Обитатели палаток с нетерпением ожидали, когда в квартале «Д» достроят общежитие, в которое их потом и переселили.

Тяжело было тем, кто жил в Средней Ахтубе. Стройка работала в 2—3 смены, а доставка на работу была плохая, с транспортом было тяжело, хорошей дороги не было. Были случаи, когда люди не выдерживали трудностей и уезжали.

На стройке был полный интернационал, строители приезжали из разных мест, это были люди разных национальностей, но жили очень дружно.

Люди, пережившие войну, видавшие много бед, радовались и электрической плитке, на которой готовили, и тому, что в домах была вода, отопление. Многие приезжали из деревень, и на строительстве они увидели другую, лучшую жизнь.

В то время много писали о стройках, о Волго-Доне, молодежь ехала на целину, все пели целинные песни, всем хотелось поехать на какую-нибудь стройку. В душе было столько патриотизма!

Жизнь на стройке была очень активная. Вся молодость Антонины Степановны была связана с комсомолом, она была и секретарем комсомольской организации, и членом комитета комсомола стройки, и председателем ревизионной комиссии горкома комсомола. Вечером после основной работы еще почти смену занимали комсомольские дела. Молодежь постоянно была в кипучей работе.

Субботник в обеденный перерыв на улице Фонтанной. 1957 год (2-я слева — А. С. Гордеева)

Л. Утесов во Дворце культуры города Волжского. Конец 1950-х годов

В то время в каждом квартале была своя котельная, которую топили углем. Антонина Степановна вспоминает случай, когда во время комсомольского собрания к ним обратились с просьбой помочь разгрузить уголь. На улице мороз, в котельных угля на ночь не хватало, и могла замерзнуть вся система. Комсомольцы всю ночь разгружали уголь, на машинах развозили его по котельным, а утром пошли на работу.

Городу нужен был стадион, поэтому молодежь в свободное от работы время помогала в его строительстве: прибывали, красили. Все знали, что делают это для себя, ведь многие занимались спортом.

В обеденный перерыв участвовали в озеленении улиц и склона к реке Ахтубе. Летом стояла страшная жара, солнце палило, дышать было нечем, из Казахстана дули сильные ветры, которые подхватывали все на своем пути, как смерчи. Вот почему все радовались каждому посаженному деревцу, кустику. В озеленении города принимали участие все.

Комитет комсомола стройки выпускал стенгазету «Метла», в которой критиковались недостатки и на работе, и в быту. Это была самая знаменитая газета в городе. Кроме этой газеты на стройке был популярен «Крокодил», выпускались листовки, в которых обращали внимание на недочеты начальства. Эти листовки крепились на дверь нерадивых начальников.

На стройку приезжало много гостей. В 1957 году приезжали почти все делегации молодежного фестиваля в Москве. К их приезду готовились, все вычистили. Провели их по канатной дороге. Молодых строителей распределили по несколько человек на каждый автобус с гостями, они рассказывали о стройке, о своем городе. На стадионе города Волжского прошел грандиозный праздник. Гости интересовало все, им организовали поездку в пойму, показывали красоту нашей природы, общаться было очень просто. Потом во Дворце был Вечер, и уже гости рассказывали, как прошел фестиваль. Гости были из разных стран, по-разному одеты. Молодым строителям было очень интересно рассмотреть, во что одеты девушки, они впервые увидели мужчин в шортах.

В город приезжало много артистов, среди них такие знаменитости, как Сергей Лемешев, Леонид Утесов и др. Жизнь на таком подъеме было интересно. На строительстве висели плакаты с лозунгами, которые тоже воодушевляли.

(Из воспоминаний А. С. Гордеевой — участницы строительства Сталинградской ГЭС).

(Из воспоминаний А. С. Гордеевой — участницы строительства Сталинградской ГЭС).

Участники VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в гостях у строителей Сталинградской ГЭС. Май 1957 года

Фестиваль молодежи в г. Волжском. Праздничные мероприятия на стадионе. 1957 год.

Александр Самуилович Волынский приехал в город Волжский в 1956 году, после строительства Кожегубской ГЭС в Мурманской области.

После окончания института А. С. Волынского звали на строительство Сталинградского гидроузла, но он считал, что надо поработать в более тяжелых условиях, в Заполярье, в условиях вечной мерзлоты. И только после четырех лет работы на Севере приехал в Волжский. Сначала работал старшим прорабом по гидроизоляционным работам в СУГЭС-1. Надо сказать, что это очень ответственная работа. Гидроизоляция укладывается для того, чтобы вода не смогла проникнуть к сооружениям и не могла их разрушить под водой или под землей, поэтому качество работ должно точно соответствовать всем техническим требованиям и условиям.

Затем Александра Самуиловича назначили главным инженером строительного участка на основные строительные работы. Это была монтажная площадка ГЭС, две ее первые секции — четыре турбоагрегата. Позднее он был назначен начальником четвертого участка СУ-шлюзов.

Александр Самуилович работал с очень интересными людьми, о которых он вспоминает с большой теплотой. Это Геннадий Федорович Масловский, которому все хотели подражать, хотя он был ненамного старше остальных. Геннадий Федорович был человеком с непререкаемым авторитетом, с колоссальной интуицией. Коллеги никогда не проверяли то, что он говорил. Это был очень требовательный, организованный человек. Все, что можно хорошего сказать о человеке,

А. С. Волынский на строительстве Сталинградской ГЭС (3-й справа в верхнем ряду) с коллегами по работе — строителями шлюзов. 1959 год

можно сказать о нем. Иван Федорович Терентьев работал главным инженером. Тоже очень уважаемая фигура, с большой практической сметкой. Он был постарше, любитель системной работы, им руководили не эмоции, а твердый расчет. Иван Федорович был человеком сдержанным, выдержанным, никогда не повышал голос. Работать с ним было приятно, многому у него научиться. Г. Ф. Масловский пришел в Сталинградгидрострой со строительства Куйбышевской ГЭС, И. Ф. Терентьев начинал стройку с самого начала, вместе с Ф. Г. Логиновым и С. Р. Медведевым.

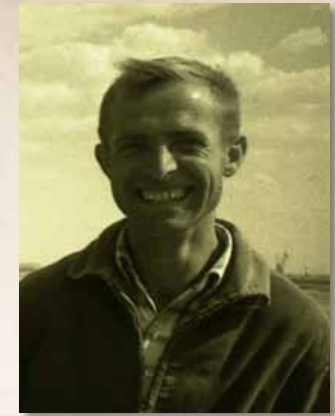
В подчинении у А. С. Волынского был еще один замечательный человек — бригадир Илья Герасимович Деменко. Он даже внешне выделялся — высокий, красивый, прекрасно сложенный. Мог лазить по блокам в очень трудных условиях, без всяких неприятностей. Ему не нужно было никакой опеки, он со всем прекрасно справлялся сам. Организованный, грамотный, прекрасно читал чертежи. За строительство Сталинградской ГЭС получил звание Героя Социалистического Труда.

Из начальников участков Александр Самуилович отмечал Александра Ивановича Артамонова, самого лучшего начальника участка, выдающегося руководителя. Все переходящие знамена всегда были у него. Когда наступил самый решающий момент — перекрытие Волги, то именно он был назначен начальником перекрытия. Александр Иванович практически не уходил со стройки, пока Волга не была перекрыта.

Еще одного человека отмечает А. С. Волынский — начальника электромеханического участка (сначала прораба) Непенкина. Он отвечал за малую механизацию, которая играла огромную роль. Непенкин, кроме того, что был хорошим организатором, был еще прекрасным изобретателем. На стройке даже были механизмы, которые носили его имя. Например, он сделал приспособление к высоконапорным насосам, которые силой струи снимали пленку старого бетона, или механизм, делавший насечку на бетоне, и др.

На строительстве было много талантливых людей. Александров и Масловский просто «чували» их, когда подбирали кадры.

На участке СУГЭС-1 была пристань, куда приезжали все гости, поэтому многих из них Александр Самуилович Волынский видел лично. Вспоминает, как встречали Ф. Кастро, как выступал перед строителями Н. С. Хрущев, как все восхищались красотой шахини Ирана. Конечно, к приезду гостей готовились, было много охраны, но мероприятия эти были открытыми.

И. Г. Деменко. 1950-е годы

З. Кириенко на съемках фильма «Поэма о море» в котловане Сталинградской ГЭС. 1957 год

Встреча строителей Сталинградской ГЭС с актрисой Зинаидой Кириенко. 1957 год

Выступление С. Я. Лемешева в котловане перед строителями Сталинградской ГЭС. 25 июня 1958 года

Помнит Александр Самуилович, как проходили съемки фильма «Поэма о море». Одну из героинь играла Зинаида Кириенко. Для актеров освободили штаб, закупили коньяк и продукты, так как снимались летние сцены, а на улице был уже октябрь. Для строителей многое было непонятно в съемках. Например, то, что артисты не говорили, а только открывали рот, а озвучивали потом. Делалось много дублей, хотя было холодно. Дня 2—3 снимали на эстакаде, а потом еще внизу на рисберме. Конечно, это было интересно, и строители сбегались посмотреть. Со съемочной группой сложились дружеские отношения. В съемках фильма принимал участие коллектив 3-го участка Управления арматурно-сварочных работ.

Когда этот фильм вышел на экраны, то все ходили смотреть. Фильм «Поэма о море» снимался о Каховской ГЭС, но в то время она уже была достроена. Сценарий к фильму написал Александр Довженко, режиссером фильма была его жена — Юлия Солнцева. Она также приезжала на строительство Сталинградской ГЭС на съемки. Вся съемочная группа, все артисты были в восхищении от строительства: таких масштабов, такого количества кранов, механизмов никто и никогда не видел.

Много артистов приезжало на строительство ГЭС с концертами, конечно, запомнилось выступление Сергея Лемешева.

(Из воспоминаний А. С. Волынского — участника строительства Сталинградской ГЭС, г. Волжского).

Танцы после воскресника в котловане ГЭС.
Октябрь 1958 года

Октябрь 1958 года... Снова впереди шли гидромеханизаторы. 14 земснарядов окружили район основных сооружений. Два «тысячника» намывали русловую плотину, сужали русло Волги до 300 метров. Шесть земснарядов разбирали перемычки котлована, готовили новое русло Волги. Шесть земснарядов расширяли трассу канала, намывали дамбу низового судоходного канала, замывали пазухи шлюзов. 250 тысяч куб. м грунта в сутки — такого объема земляных работ до сих пор не знала история гидротехнического строительства!

В котловане всюду разбросаны обрезки арматуры, трубы, целые горы строительного мусора, который неизбежно образуется при работе.

На помощь строителям пришли жители городов Волжского и Сталинграда. Студенты вузов, рабочие заводов, ученики ремесленных училищ шли на субботник по очистке котлована, как на праздник.

Над сороудерживающим сооружением развивалось красное знамя, на ко-

Коллектив строителей плотины в котловане Сталинградской ГЭС перед затоплением. Октябрь 1958 года

тором золотыми буквами было написано: «Готов к затоплению!»

Тысячи людей торопились сфотографироваться на дне котлована, который скоро будет затоплен. В котлован приезжали коллективами, семьями.

Коллектив строителей плотины в котловане Сталинградской ГЭС перед затоплением. Октябрь 1958 года

Центральная приемочная комиссия принимала объекты. Котлован к затоплению готов!

К вечеру 22 октября 1958 года котлован покинула техника, на временную эстакаду ушел последний порталный кран. Час за часом из котлована шли люди и машины, казалось, этому потоку не будет конца.

В ночь с 22 на 23 октября 1958 года Сергей Матасов — машинист двадцатипятитонного крана ДЭК-251, в паре с Иваном Шипко — бульдозеристом, своим экскаватором сделал проран в низовой перемычке, оставив лишь не-

Приемочная комиссия, руководители строительства в котловане Сталинградской ГЭС. Октябрь 1958 года

большую полосу, которая должна была быть взорвана утром по приказу начальника строительства А. П. Александрова.

Ранним утром 23 октября 1958 года котлован был пуст. В это утро все автобусы шли в одном направлении, конечная остановка у всех была одна — котлован. Из Сталинграда подходили переполненные катера. Из Средней Ахтубы, Ленинска, Погромного, Заплавного, из десятков окрестных колхозов непрерывным потоком тянулись автомашины всех марок, мотоциклы, велосипеды, повозки. По обочинам дорог шли пешеходы. Ради этого дня и часа люди работали восемь лет, не жалея самих себя.

Подрывники Сталинградсоюзвзрывпрома последний раз проверили заряды, заложенные в пятиметровом гребне перемычки, отделяющей Волгу от котлована.

Десятки тысяч людей заполнили эстакаду, площадки на подпорной стенке водосливной плотины, продольную перемычку. Перед ними лежал чисто выметенный котлован.

Закончился митинг, репродукторы, установленные во всех уголках обширного котлована, передали срочное сообщение: «Через несколько минут начнется затопление, всем немедленно покинуть котлован!» Приветственно взмахивая крыльями, пролетел над котлованом самолет, оставляя за собой стайки листовок.

Листовка

*Ветра сегодняшние круты,
над Волгой мечутся они.
Постой, товарищ, на минуту.
Листовку эту разверни.
От ветра заслони рукою,
темно — придвинь поближе свет.
Ты знаешь, будет и такое:
пройдет и год, и десять лет,
ни котлована, ни прорана,
и только ток, горячий ток!
А ты достанешь из кармана
вот этот маленький листок.
— А это что? — вдруг спросит кто-то.
А ты ответишь:
— Это я.
Мои друзья, моя работа
и просто — молодость моя...
Пускай и дождь, и ветры круты —
мы не забудем эти дни.
Постой, товарищ, на минуту...
Листовку эту сохрани.
М. Агашина*

Торжественно звучит мелодия Государственного гимна. 12 часов. Взрыв!

Тысячи людей напряженно всматривались, вытягивая шеи и становясь на цыпочки. Блеснула тоненькая полоска воды. Вода пошла небольшим ручейком, а спустя 15 минут поток превратился в могучий водопад высотой 10—12 метров и шириной около 100 метров, котлован начал быстро заполняться.

Ни бог, ни царь и не герой...

(отрывок из поэмы)

*Я помню взрыв
на нижней перемычке
иль, как тут говорят, —
на низовой.
Над перемычкой
вороня грива
песка и дыма
вздыбилась тогда,
и в котлован
пошла неторопливо,
как будто оглушенная, вода.
Она ползла,
упрямо размывала
за кочкой кочку,
за бугром бугор
для той воды,
что сзади поджидала,
она искала
выход на простор.
Но вот поток
добрался до рисбермы
и с мощным гулом
ринулся по ней...
Вот так и в жизни:
кто шагает первым,
тому дорожку
пробивать трудней.*

Вал. Леднев.

Заполнился ковш, пенный бурун вкатился на бетонные плиты рисбермы, вспенились водовороты вокруг опор канатной дороги, ушли под воду ряды гасителей, и наконец Волга прошла сквозь стену бетона и стали и вышла на верхний бьеф.

Котлованы были затоплены в течение 1 ч. 50 мин.

Для затопления котлованов здания ГЭС и водосливной плотины потребовалось свыше **10,0 млн куб. м воды**.

Это было началом штурма на Волгу! 26 октября 1958 года земснаряд № 504 первым разрезал верховую перемычку, а 27 октября сквозь перемычку прорвались 315, 509, 510-й земснаряды. На сутки раньше срока разобрал свой участок перемычки и земснаряд 1005. Гидромеханизаторы с честью выдержали этот трудный экзамен. Путь волжским водам через гидросооружения был открыт.

Начинался решающий этап перекрытия русла Волги — перекрытие прорана и перевод потока в новое русло.

Суженное до 300 м каменным банкетом русло Волги перекрывали 30—31 октября 1958 года.

Расход воды в реке в тот период составлял 4500 куб. м в секунду. Перекрытие русла при таком расходе осуществлялось впервые в практике советского гидростроительства.

*Я стою на эстакаде,
под ногами
в новом русле
ходят волны тяжелы —
то белесыми заблещут
бурунами,*

Вал. Леднев.

Осуществление перекрытия русла реки было возложено на строительное управление ГЭС-1. Управлению был подчинен ряд служб — службы главного механика, автомобильного и водного хозяйств, связи, главного энергетика и другие. Руководство службами было возложено на начальников соответствующих подразделений. На каждую секцию моста был выделен ответственный инженер, который следил за почасовой отсыпкой камня.

Начальник управления Г. Ф. Масловский — на фото слева,
главный инженер И. Ф. Терентьев — на фото справа

Наведение наплавного моста

Наводка наплавного моста началась перед затоплением котлована. Что представляет собой это сооружение? Несущей частью моста являются 20 барж грузоподъемностью по 150 т каждая, объединенные в 5 сцепов, и 8 барж грузоподъемностью по 600 т, объединенные в 4 сцепа.

В каждый сцеп входит еще так называемая баржа-якорница. По ним проложен прочный накат из брусьев и настил из досок для проезда. Ширина проезжей части моста — 20 метров. Мост прочно удерживают стальные тросы.

На обоих берегах были созданы склады камня, бетонных тетраэдров, кубов. Экскаваторы, краны, автомашины были укомплектованы лучшими машинистами, шоферами строительства. Для обеспечения приема на наплавном мосту большого количества материалов была разработана схема движения автомашин по нему.

Сроки перекрытия Волги были ограничены всего двумя неделями (между окончанием навигации и наступлением ледостава). 28 октября последний пароход прошел по древнему руслу Волги вверх по течению.

28 октября 1958 года последний девятый сцеп наплавного моста был поставлен на место. В трудные ветреные дни октября, когда сила ветра дости-

Последний теплоход

гала шторма, цепи наплавного моста не могли удержать на месте даже несколько буксирных пароходов и якоря — их гнало ветром против течения. В эти напряженные часы подготовки к перекрытию русла Волги особенно отличился капитан Виктор Николаевич Калашников, бригада монтажников Лебедева, Блищага, Копейкина и Бурыкина.

Награда

*Еще нам было радоваться рано —
Конца и края не было делам,
И Волга бесновалась у прорана
И рельсы разрывала пополам,
Ревя, крутила черные воронки
И на дыбы вздымала катера...
А мы стоим
Не где-нибудь в сторонке,
А тоже там, где мечутся ветра;
Где вьется снег,
Где трудятся до пота,
Где нервы до конца напряжены,
Где ценится и царствует работа,
и где стихи, конечно, не нужны.
Я это все припоминаю снова*

*И позабыть вовеки не смогу:
Седой старик, монтажник с наплавного,
развел костер на левом берегу.
И крикнул нам немного грубовато,
Глаза рукой от дыма заслоняя:
— А ну-ка вы, поэты Сталинграда,
Погрейтесь-ка у нашего огня!..
Опять гудят машины на откосах
И рядом Волга рвется на простор.
Горят куски опалубковых досок —
Пылает гидростроевский костер.
Его теплом по праву отогреты,
Как равные сыны одной семьи,
Стоят ребята, русские поэты,
Хорошие товарищи мои.*

*И было все — уверенность и сила,
и счастлив труд, и молодость остра!
И если я кого-нибудь любила,
Так только их у этого костра...
Я это все припоминаю снова
И позабыть вовеки не смогу.
Спасибо вам,
Монтажник с наплавного,
За тот костер на левом берегу!
Как самая высокая награда
теперь хранится в сердце у меня:
«А ну-ка вы, поэты Сталинграда,
Погрейтесь-ка у нашего огня!»*

М. Агашина

Перекрывали Волгу 10 бригад из 542 (выигравшие это право по итогам 9-месячного соревнования). Вот эти прославленные коллективы: комплексная бригада бетонщиков В. А. Калина; комплексная бригада первого строительного управления гидроэлектростанции И. Г. Деменко; бригада плотников И. П. Драгунова; бригада арматурщиков И. К. Рябуева; бригада монтажников В. П. Янова; бригада дорожников С. П. Овчинникова; экипаж железнодорожного крана М. И. Мосулишвили; бригада разнорабочих М. П. Паращука; бригада электромонтеров С. К. Смирнова; бригада крановщиков М. Н. Дрыжикова.

Перекрывать русло Волги удостоились и ветераны стройки-экскаваторщики — Герой Социалистического Труда Иван Елисеев, Иван Поляков, Василий Алпатов, Николай Сычев и многие другие.

В зоне перекрытия действовали три главных подразделения. Все основные работы в проране вел комсомольско-молодежный коллектив 5-го участка первого строительного управления гидроэлектростанции. Руководили работами инженеры А. И. Артамонов, А. Е. Бойко и М. Н. Мартиросян.

Наведение наплавного моста

В 20 часов 30 октября началось перекрытие прорана, которое проходило в четыре этапа. На первом этапе в течение 15,5 часа в воду было сброшено 19 тыс. куб. м камня. На подступах к наплавному мосту колонной выстроились 42 десятитонных самосвала. Первыми вошли на мост тяжелые ЯАЗы Петра Ребрикова и Зота Клименко.

Перед перекрытием Волги

*Из камня пепельного цвета
По руслу вишьрь, как парает,
Грядой подводною за лето
Отсытан каменный банкет.
А в берегах горами сжата,
Гриваста, бурна и седа,
Бушует волжская вода,
В стремнине бурной и кипучей*

*Мост из понтонов наведен,
Готов на штурм реки могучей
Автомобильный батальон.
И в ожидании приказа,
Который будет в двух словах,
Стоят, рыча, в колоннах ЯЗы
С породой горной в кузовах.*

В. Кулагин

Пирамиды

*Неприметные с виду,
Тяжеловесны и тверды,
Стоят над Волгой пирамиды,
Сомкнув бетонные ряды.
И столько в них суровой силы,
Что людям кажется порой:
Оставив братские могилы,
Они пришли на Гидрострой.
Как будто тот, кто спит под ними,
Кто пал за Родину свою,
Сейчас не мог не быть с живыми –
В одном ряду, в одном бою.
Он вместе с нами. Он не выдаст.
Он сдержит волжскую струю!
Стоят над Волгой пирамиды,
Как будто воины в строю.*

М. Агашина

Торжественным парадом одна за другой проходили машины с левого берега на правый, ненадолго задерживались у склада камня и снова в строго размещенном строю возвращались на мост.

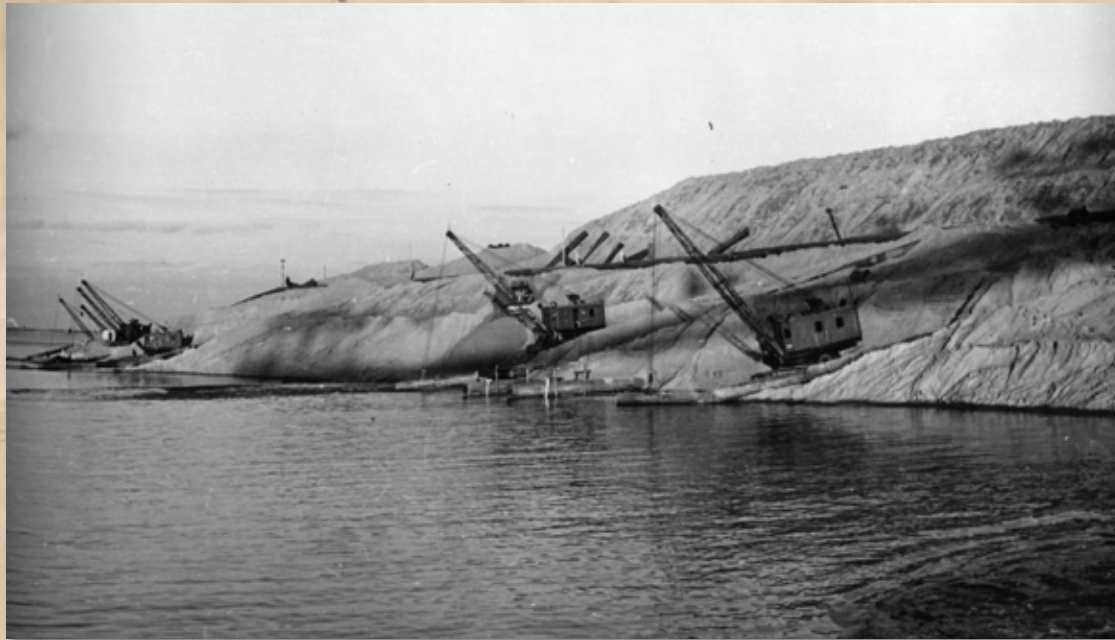
На втором этапе — решающем, 31 октября в 11 часов 30 минут, началась отсыпка в проран 10-тонных тетраэдров. К 21 часу тетраэдры на всем протяжении прорана вышли из воды. Волга была перекрыта. За 9,5 часа было сброшено 2079 тетраэдров со средней интенсивностью 220 штук в час.

После выхода тетраэдров из воды начался третий этап — отсыпка бетонных кубов и затем

каменя. За 11 часов в воду было сброшено 6730 бетонных кубов и 5000 куб. м камня.

В результате четкой организации всего процесса перекрытия и благодаря высокой квалификации рабочих-экскаваторщиков, крановщиков и водителей самосвалов была достигнута небывалая в практике гидроэнергетического строительства интенсивность отсыпки материалов.

Продолжительность одного цикла по погрузке экскаваторами камня или горной массы составила в среднем 5,5 минуты, а продолжительность погрузки тетраэдров (весом 10 т) — в среднем 3 минуты.

Высокая интенсивность и равномерная отсыпка материалов в банкет обеспечили выполнение работ за 16 часов вместо 40 по графику, а перекрытие русла тетраэдрами было осуществлено за 10 часов 40 минут вместо 26 часов.

Ночью, при свете прожекторов, на мосту состоялся летучий митинг. Заместитель министра водного хозяйства и энергетики КНР вручил коллективу Сталинградгидростроя Красное знамя — знак дружбы между китайским и советским народами.

31 октября 1958 года Волга пошла по новому руслу — сквозь напорные сооружения Сталинградского гидроузла. Воды реки Волги после перекрытия русла пошли через водосбросные отверстия гидростанции и отверстия водосливной плотины.

В течение первой недели ноября в каменный банкет отсыпали еще 30 тысяч кубометров камня.

Подхватила эстафету гидромеханизация. После окончания отсыпки банкета 1 ноября 1958 года в образовавшемся тиховодье начали намывать русловую плотину. Семи земснарядам 1000-80 предстояло перекачать в тело русловой плотины около 4,5 млн куб. м грунта.

На четвертом этапе велись работы по повышению банкета выше уровня воды и устройства по нему автодороги.

Тридцать первое октября

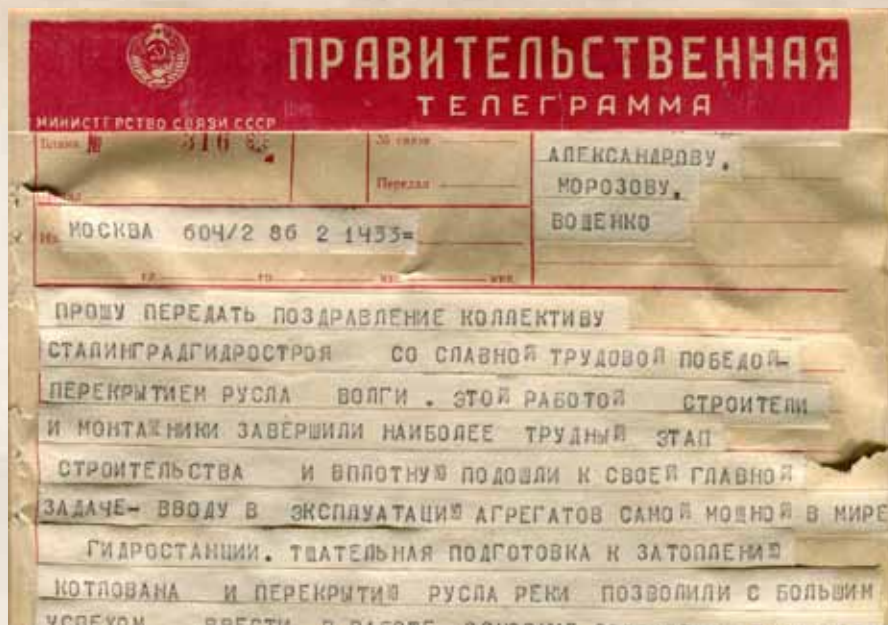
(В этот день в 1958 году строители Сталинградской ГЭС перекрыли Волгу) Она горда и величава...

*И часто, силою взывав,
Она трепала, как мочало,
Плоты убогих переправ.
И, помня, может быть, былую
ту славу, что жила века,
опять пошла напропалую
неудержимая река.*

*Она ломилась на понтоны,
грозила нам волной седой
из глубины своей бездонной,
как будто страшною бедой.
Нам было ясно все вначале
и все известно до конца,
но все равно
слышной стучали,
чуть-чуть торжественней —
сердца.*

*И если строгими глазами
глядели мы, —
понятно мне:
в тот день ответственный экзамен
сдавали мы родной стране!
И может быть, страна слыхала
и Волги беспокойный гул,
и тяжкий грохот самосвалов
на сталинградском берегу.
И может быть, она видала,
перерезая бег реки,
из-под воды
вставали скалы
и воду рвали на куски,
и не вода уже, а пена
лизала жалко их бока,
и замирала постепенно
бетоном смятая река.
И вот, как будто виновата,
что непокорна и сильна, —
тебя, строителя,*

*как брата,
признала с гордостью она.
Александр Меркулов.*

Одной из организаций, которая производила работы на строительстве Сталинградской ГЭС, была Союзпроммеханизация.

Здесь были собраны высококлассные специалисты, владеющие, как правило, несколькими профессиями. И все же основной деятельностью работников Союзпроммеханизации был монтаж порталных кранов. Дело это очень ответственное, ведь монтировать приходилось многотонные механизмы, где недопустимы даже минимальные отклонения от норм, заложенных в технологию монтажа.

Трудились обычно монтажники, что называется, за троих: график строительных работ на возведении ГЭС был весьма жестким и, чтобы вписаться в него, от монтажников требовался не только высокопроизводительный труд, но и быстрая подготовка подъемных механизмов к работе.

На строительной площадке гидроэлектростанции было установлено 19 порталных кранов по 120 т каждый, а три башенных крана УБК-503 были смонтированы прямо на бетонной эстакаде. Удобны они были тем, что обладали разлетом стрелы в 38 м. А когда начали строиться шлюзы, то здесь смонтировали

кабель-кран для монтажа металлоконструкции. Для укладки бетона опять-таки понадобился башенный кран УБК-503.

Особенно напряженными для монтажников были дни, когда нужно было в сжатые сроки смонтировать канатную дорогу через Волгу, предназначенную для переброски сыпучих строительных материалов с правого на левый берег реки. Трудность заключалась в том, что работать приходилось на довольно-таки большой высоте. Канатку от монтажников принял первый ее начальник по эксплуатации Анатолий Павлович Усков, грамотный инженер-механик и доброй души человек

Да и вообще у специалистов Союзпроммеханизации сложились хорошие деловые отношения с руководством Сталинградгидростроя. Никогда не отказывал в технической помощи главный механик стройки Григорий Борисович Рутберг. Он часто приезжал на монтажную площадку и, если видел, что нужна его помощь, оперативно помогал, ясно сознавая, что, случись заминка на монтаже, это негативно может сказаться на ходе строительства всего объекта.

Никогда не расходилось слово с делом и у другого управленца,

Портально-стреловые краны

Г. Б. Рутберг. 1950-е годы

Николая Дмитриевича Лопатникова. Поэтому и монтажники отвечали им взаимностью: надо своевременно выполнить важную работу — трудились, невзирая на время, пропадая на стройке сутками.

Так было и при подготовке к перекрытию русла Волги. В течение трех месяцев тысячи метров троса были запасованы в полиспасты³, которые с помощью мощных якорей закреплялись на лебедках. Работа была не только трудоемкая, но и филигранная: нужно было с точностью все рассчитать, чтобы наплавной мост не снесло водой.

Четыре бригады, по 8—9 человек в каждой, трудились день и ночь в течение недели. 3—4 часа на сон в каютах пассажирского теплохода, который для этих целей был специально доставлен к месту работы, и опять монтаж. Питание было хорошее, и даже, как на фронте, выдавались по сто грамм на сон грядущий. Наплавной мост был готов в срок, специально созданная комиссия оценила работу и, удовлетворившись, сдала строителям под настил.

Настоящую гордость за свой труд испытывали монтажники, когда юркие «КРАЗы» устремились по мосту к отведенным им местам и сбрасывали многотонные бетонные пирамиды в беснующуюся внизу Волгу. Радостно было ощущать, что в этом был заложен также и труд коллектива специалистов Союзпроммеханизации.

(Из воспоминаний **Н. Радченко** — бывшего монтажника Союзпроммеханизации).

³ Полиспаст — система подвижных и неподвижных блоков, огибаемых гибким элементом (канатом или цепью)..Подвижный блок — блок, ось которого перемещается в пространстве. Неподвижный блок — блок, ось которого неподвижна.

Бригада монтажников А. Тихашкова. 1958 год

Когда строители сбрасывали в реку камень и бетон, на монтажной площадке, высоко над водой, уже началась битва за пуск гидроагрегатов.

Монтажники турбин завершали титанический труд тысяч людей. Монтаж такого оборудования было делом сложным и ответственным, оно требовало высокого мастерства, технических знаний, большого опыта.

Поэтому сборку и установку основного гидротехнического оборудования вел опытный коллектив участка треста «Спецгидроэнергоустановка». Большая часть коллектива прибыла с Камской ГЭС.

Для сборки оборудования на строительстве Сталинградской ГЭС не возводились никакие временные сооружения. Для этой цели использовалась постоянная монтажная площадка и места первых четырех гидроагрегатов, примыкающие к монтажной площадке. На дополнительной монтажной площадке собирались также силовые трансформаторы и реакторы подстанции.

Монтаж гидроагрегатов начинается с установки статоров. Они являются основанием, на котором монтируются все последующие узлы.

Этот этап на строительстве Сталинградской ГЭС был открыт 25 июня 1957 года бригадой Героя Социалистического Труда Алексея Тихашкова. Монтажники дали слово, что до конца года установят шесть статоров.

Но бригада работала в два раза быстрее и через шесть месяцев было собрано 12 статоров. Нелегко было собирать и устанавливать огромные узлы турбин, опережая сроки. В кратерах агрегатов не были полностью закончены строительные работы, часто приходилось уступать место бетонщикам, чтобы дать возможность им закончить свою работу. Монтаж за-

Установка в кратер агрегата деталей статора гидротурбины бригадой А. Тихашкова. 1957 год

кладных частей и направляющих аппаратов гидроагрегатов был начат задолго до готовности подкрановых путей и кранов машинного зала. Поэтому монтажниками использовались не специальные монтажные краны, а освоенные строительные механизмы, строительные краны. Одновременно собирались и устанавливались узлы турбин на всех агрегатах. В рекордно короткий срок, за 12 месяцев, были смонтированы статоры 22 турбин, полностью смонтированы камеры рабочих колес всех агрегатов. Слесари-монтажники бригад М. Гаврилова, М. Сыноква и В. Витальева закончили монтаж направляющих аппаратов всех турбин, за исключением 22-го опытного агрегата.

На монтаже гидроагрегатов Сталинградской ГЭС был предложен и внедрен в производство целый ряд специальных инструментов, значительно облегчающий тяжелый физический труд и сокращающий сроки сборки.

Кроме того, чтобы не ждать, когда бетонщики закончат свою работу, не упускать время, гидромонтажники начали предварительное укрупнение узлов за пределами агрегатов, чтобы потом поднять их мощными кранами и в собранном виде установить на место, в кратер агрегата. Так перенос и установка статора на место были осуществлены двумя мостовыми кранами грузоподъемностью по 450 тонн.

Эта работа была необычайно трудна и сложна. Достаточно одного неосторожного движения, толчка, чтобы погубить агрегат стоимостью в несколько миллионов рублей. Даже ничему не удивляющиеся фоторепортеры завороченно следили за гигантским ребристым диском — ротором генератора — весом в 750 т, проплывающим под сводами машинного зала, забыв о своих обязанностях.

Монтаж и установку ротора вели бригады Александра Ершова и Константина Чернова.

Пусковой агрегат непрерывно обрастал деталями.

Уже к концу 1958 года были пущены три гидроагрегата: 22 декабря — № 6, 24 декабря — № 5 и 30 декабря — № 7. В 1959 году в строй вошли еще девять агрегатов, а в 1960 году все (кроме опытного) гидроагрегаты давали ток.

Мощность каждого гидроагрегата, устанавливаемого на Сталинградской ГЭС, была равна мощности средней тепловой районной гидроэлектростанции.

На Сталинградской ГЭС наименьшая продолжительность монтажа гидроагрегата составила 28 суток. Это были рекордные сроки!

Перенос ротора генератора. 1958 год

Впечатляли размеры: турбина весит 1550 т, рабочее колесо — 426 т, внешний диаметр генератора — 17 м, сам генератор достигает в весе 1650 т. Общий вес металлических узлов всех 22 гидроагрегатов превысил 80 тыс. т.

В 1937 году пятнадцатилетним пареньком Алексей Михайлович Тихашков поступил в школу ФЗО, чтобы стать гидростроителем. Первую практику проходил на строительстве электростанции на реке Свирь в Ленинградской области. Работал там перед войной и сразу после войны вернулся туда же. Восстанавливал ГЭС на реке Свирь и участвовал в монтаже одной турбины.

Потом были Нива-2, Нива-3, здесь молодой монтажник получил первый свой орден «Знак Почета», Разданская ГЭС в Армении, Волго-Дон.

В память о Волго-Доне осталась дорогая награда — орден Ленина.

Приходилось собирать роторы самых различных типов машин, так накапливался опыт.

Когда работал на Камской ГЭС, встретил много старых знакомых. Здесь он стал бригадиром, правда, ребята в бригаде были неопытные, новички. Начинили с четвертого разряда, а через год уже получили шестой. На строительстве Камской ГЭС его бригада в содружестве с инженерами впервые в мировой практике гидростроительства широко применила метод сборки гидроагрегатов целиком на монтажной площадке с последующей доставкой их козловыми кранами на место установки. Это

Герой Социалистического Труда А. Тихаиков. 1961 год

позволило сэкономить полтора года и пустить ГЭС досрочно. На Каме Алексей Михайлович работал три года, это был большой срок для монтажника.

За эту стройку Алексей Михайлович Тихаиков получил звание Героя Социалистического Труда, правда, тогда он еще не знал об этом, потому что его отправили в новую командировку на строительство Сталинградской ГЭС.

В Волжском Тихаикова вызвали в горком КПСС, и первый секретарь Н. И. Лебедев сообщил о присвоении высокого звания. 7 ноября 1957 года, в большом зале Дворца культуры Алексею Михайловичу вручили золотую медаль «Серп и Молот» и второй орден Ленина.

На строительстве Сталинградского гидроузла, в то время самого мощного в мире, предстояло смонтировать 65 тыс. т гидросилового и 71 тыс. т гидромеханического оборудования. Для выполнения этих

работ была привлечена специализированная (раньше Всесоюзная) монтажная организация «Спецгидроэнергомонтаж» Министерства энергетики СССР. Ее специалисты вели сборку и монтаж турбин на гидроэлектростанциях всей страны. Бригадиром монтажников Волжского участка СГЭМ был назначен А. М. Тихаиков.

Вспоминает Алексей Михайлович, как в 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе гидроагрегатам, смонтированным на Сталинградской ГЭС, присудили большой приз. Колеса турбин гидроагрегатов были собраны его бригадой.

С каждой новой стройкой бригада А. М. Тихаикова накапливала опыт, радовала новыми творческими находками, рабочей выдумкой. Повышения производительности труда почти на 30% бригада добилась не путем перенапряжения и не за счет сверхурочных, а благодаря придумкам и внедрению новых приспособлений, ускорявших и облегчавших работу, упрощавших технологию производства.

Бригада Алексея Михайловича Тихаикова участвовала в исследованиях монтажников, инженеров, благодаря чему сборка гидроагрегатов ускорилась, ее качество повысилось. В процессе исследований даже простые монтажники приучались мыслить научно. Поэтому самые сложные и ответственные монтажные работы неизменно поручались бригаде Тихаикова. Машины были смонтированы отлично. Перед пуском ГЭС иногда даже не уходили ночевать домой.

В 1961 году монтажники сдали свою работу. Алексей Михайлович Тихаиков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

(Из воспоминаний А. М. Тихаикова — участника строительства Сталинградской ГЭС).

Монтажные работы на строительстве Сталинградской ГЭС. 1957 год

Еще в начале 1956 года на строительстве Сталинградской ГЭС участком треста «Гидромонтаж» были организованы две площадки: одна для изготовления армоконструкций, а другая — для укрупнительной сборки закладных частей и затворов.

Гидромеханическим оборудованием были оснащены три основных сооружения Сталинградского гидроузла: здание ГЭС, водосливная плотина и шлюзы.

Монтажные работы на Сталинградской ГЭС начались задолго до монтажа механического оборудования и стальных конструкций гидротехнических сооружений. Специализированной организацией треста «Гидромонтаж» монтировались специальные механизмы, изготовлялись и устанавливались конструкции для железобетонных сооружений гидроузла. Это позволило заблаговременно подготовить персонал для монтажа сложного механического оборудования и стальных конструкций.

Сложность задач, связанных с монтажом механического оборудования и стальных конструкций, заключалась, с одной стороны, в значительных объемах работ, больших габаритах и весе отдельных деталей и, с другой стороны, в краткости сроков их выполнения.

Была принята схема организации монтажных работ, основанная на совме-

Монтаж закладных частей.
Конец 1950-х годов

щении их со строительными работами и широко применением поточных методов. Этому способствовало заблаговременное выполнение всех подготовительных работ, укрупнение элементов механического оборудования и стальных конструкций на специальной базе и открытых монтажных площадках, а также подача укрупненных узлов и конструкций, собранных полностью с подогнанными механическими деталями, к месту установки по определенному графику. Полная механизация монтажных работ и предварительная сборка узлов в крупные блоки позволили добиться того, что монтаж механического оборудования и стальных конструкций в ряде случаев опережал производство строительных работ.

Монтаж проводился в два этапа. На первом этапе (с марта 1956 года до последней декады октября 1958 года) монтажные работы проводились в сухом котловане за перемычками. На втором этапе, когда заканчивался монтаж закладных частей и велась сборка и установка затворов, работы проводились в условиях затопленного котлована.

Для хранения поступающего оборудования, конструкций и предварительной укрупненной сборки их была сооружена прирельсовая монтажная база на территории площадью 90 тыс. кв. м в 6 км от ГЭС. База располагала открытыми складскими площадками, закрытыми складскими помещениями и сборочными площадками со стеллажами. В состав объектов подсобно-вспомогательного назначения базы входили: механическая мастерская, кузница, плотнично-столярная мастерская, ацетиленовая, контора. На базе было проложено шесть железнодорожных путей и две автодороги. Для производства грузоподъемных работ база была оснащена четырьмя козловыми кранами грузоподъемностью по 20 и 50 т.

Кроме своего основного назначения база использовалась для реконструкции металлических пролетных строений бетоновозной эстакады в целях дальнейшего использования на постоянных мостовых железнодорожных и шоссейных переходах через гидроузлы. Вес одновременно хранимого механического оборудования и стальных конструкций на базе достигал 20 тыс. т.

Всего на здании ГЭС, плотине и судоходных сооружениях было смонтировано **72241 т металлоконструкций и гидромеханического оборудования.**

Леонид Петрович Кременецкий работал в тресте «Гидромонтаж», который выполнял электромонтажные работы на гидротехнических стройках страны. Приехал он на строительство Сталинградской ГЭС с Камской ГЭС, где работал бригадиром, летом 1957 года. В его бригаде были Иосиф Стриженок, Григорий Карпович Свинский, Вячеслав Сафонов, Александр Бушуев, Василий Булдаков, Николай Гармаль. Чуть раньше на строительство Сталинградского гидроузла с Горьковской ГЭС приехала бригада Смирнова.

Когда приехала бригада Кременецкого, то никакого объема электромонтажных работ для них не было. Целью было создание коллектива, его устройство на новой стройке, знакомство с работниками Сталинградгидростроя, с которыми предстояло работать.

Бригада, которую возглавлял Леонид Петрович, чем только ни занималась в первое время: монтировали блоки болтов для крепления консолей моста, арматурные блоки, балки, перекрытия водоводов плотины и др. Рабочей силы на стройке не хватало, а бригада Кременецкого отличалась от других опытом работы, точностью выполнения заданного. Фактически до мая 1958 года бригада была задействована на разных работах, а с мая приступила к своей основной задаче — электромонтажным работам.

В то время уже были сформированы две базы: одна на пирсе, вторая на ОРУ-500. Вторая база была введена позже, так как специально была сделана для монтажа подстанции 500 киловольт, для сборки выключателей. Это такой громоздкий аппарат высотой с 3-этажный дом, который изготавливался на месте. Получали полуфабрикаты с завода: фарфор отдельно, камеры отдельно, растяжки отдельно. На месте нужно было давлением испытывать фарфор. Вся работу пришлось выполнять в холодные месяцы года.

В 1958 году участок Гидромонтажа насчитывал уже около 200—220 человек. Были организованы прорабства, каждое из которых занималось определенной работой. Леонид Петрович Кременецкий возглавлял прорабство по монтажу оборудования генераторного напряжения. С сентября 1958 года работы проходили уже на самой станции.

Л. П. Кременецкий (слева) на строительстве Сталинградской ГЭС. 1959 год

Леонид Петрович вспоминает, что на строительстве Сталинградской ГЭС практически все было новое, ничего подобного не было на тех десяти электростанциях, на которых до этого ему пришлось поработать. Например, не было помещения генераторного напряжения, а все токопроводы монтировались в обычном приагрегатном зале, где доступ был для всех. Здесь все токоведущие части были заключены в экран, что обеспечивало безопасность.

Для того чтобы это выполнить, нужно было освоить новый вид сварки, которая в электромонтажном производстве до этого не применялась. Она применялась в судостроении, но там были совсем другие параметры. Оборудование для параметров сварки в электромонтаже в Советском Союзе не выпускалось. Приходилось осваивать эту работу путем проб и ошибок. Первым этот метод освоил Вячеслав Сафонов. Затем бригада сварщиков состояла уже из двенадцати человек, потому что работать было необходимо как минимум в две смены.

Многое на строительстве Сталинградской ГЭС делалось впервые. Впервые было получено напряжение в 500 киловольт и смонтированы кабели в 500 киловольт. Впервые в Советском Союзе была смонтирована подстанция постоянного тока в 800 киловольт (+400). И многое другое впервые в стране было применено на строительстве Сталинградской ГЭС.

Леонид Петрович вспоминает, сколько гостей принимала стройка! Ехали смотреть на достижения социалистического строя, на строительство самой крупной в мире ГЭС. Несколько раз приезжал Никита Сергеевич Хрущев. Его приезд был всегда шумным. Он любил поговорить с А. П. Александровым. «Показуху» к приезду гостей особенно не устраивали. Гости было так много, что пришлось бы заниматься только подготовкой к их приезду. Конечно, кто-то отвечал за встречу гостей, что-то делалось, но все как работали, так и продолжали работать.

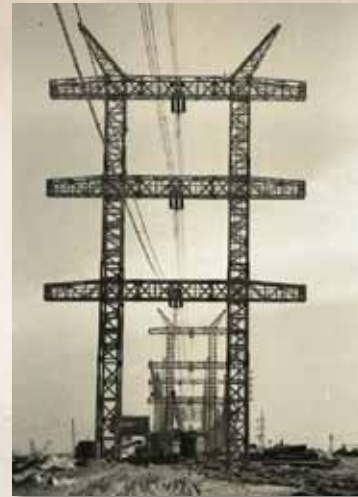
Одним из самых запоминающихся событий Л. П. Кременецкий считает пуск первых генераторов. Пуск генератора для монтажников — это очень большой праздник, они все стремятся к этому, ждут этого, переживают, и когда генератор включают, радость испытывается необыкновенная, это приподнятое настроение, торжественность момента. На Сталинградской ГЭС первые гидроагрегаты пускались в еще недостроенном машинном зале, под шатром. В пределах самого генератора, конечно, плитку положили, была чистота.

Леонид Петрович сравнивает этот момент с рождением ребенка.

(Из воспоминаний Л. П. Кременецкого участника строительства Сталинградской ГЭС).

Приезд Н. С. Хрущева в город Волжский. 1957 год

Трехцепная опора 500 кВ. 1959 год

И стоят опоры четким рядом,
Волги ток столице передав.
И обязаны своим рождением
Стройные, ажурные столбы
Дням великим перенапряжений,
Дням, когда не просыхали лбы...
М. Танич.

Несколько лет на строительстве Сталинградского гидроузла шла экспериментальная работа. Ученые многих стран следили за ходом сооружения первой в мире дальней линии постоянного тока. Строительная площадка, раскинувшаяся на сотни километров, была одновременно и научной лабораторией.

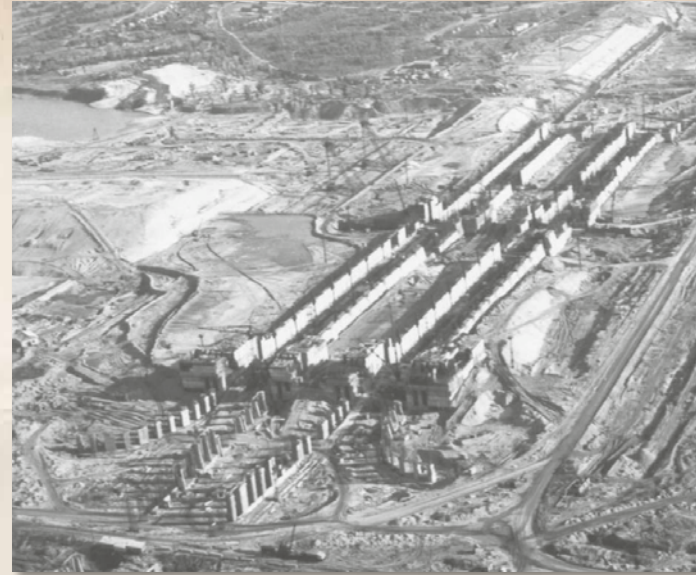
Между Волгой и Донбассом создавалась первая в мире дальняя и мощная трасса постоянного тока. Длина этой линии — 500 км. По ней можно было передавать ежегодно до четырех миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Энергия по новой трассе могла передаваться в обе стороны. На огромном расстоянии от Сталинграда до Москвы выстроились опоры, достигавшие высоты десятиэтажного дома. Перевозка каждой из них требовала нескольких железнодорожных платформ.

По более чем 5 тысяч опор потекла энергия в столицу напряжением 500 киловольт. Ни одна страна мира не знала такого!

Еще нигде и никогда со времени открытия электричества не строились и передачи напряжением в 800 киловольт! Чтобы осуществить такой проект, надо было в первую очередь сконструировать управляемый электрический вентиль, преобразующий постоянный ток в переменный, и наоборот. После настойчивых научно-исследовательских работ во Всесоюзном электротехническом институте им В. И. Ленина такой мощный ртутный вентиль был создан.

Армирование верхних камер шлюзов. 1956 год

Панорама ст-ва шлюзов Сталинградского гидроузла.

Первые суда проходят через шлюзы Сталинградского гидроузла. 17 апреля 1959 года

Магистраль: одна — переменного тока, устремленная к Москве, другая — постоянного на Донбасс, стали новым словом в мировой технике электропередачи.

В первой половине 1959 года напряжение работ на строительной площадке практически не уменьшалось, так как к апрелю надо было подготовить к постоянной эксплуатации судоходные сооружения.

С 1956 года, после осушения котлована шлюзов, были начаты бетонные работы по их сооружению.

В IV квартале 1956 года был начат и монтаж гидромеханического оборудования шлюзов. На Сталинградских шлюзах впервые в практике речных сооружений в качестве подъемных механизмов ворот были применены гидроподъемники, изготовленные Харьковским турбинным заводом. Судоходные сооружения гидроузла не имели себе равных в мире по величине и компоновке. Они были расположены не изолированно, как на других гидросооружениях, а в одном компактном блоке. Два спаренных ступенчатых шлюза, по сути дела, представляют собой один с двумя подъемами. Суда, идущие вверх и вниз по реке, могут шлюзоваться одновременно, что обеспечивает бесперебойное движение.

Средние конструкции или, как говорят гидротехники, головы судоходных сооружений находятся на одной общей линии напорного фронта. Это давало

возможность, не создавая специальных опор для мостового перехода, проложить мост с железнодорожной и автодорожной магистральями по конструкциям шлюза.

В первой половине апреля 1959 года пришлось форсировать работы по судоходным сооружениям: шлюзам, аванпорту, креплениям откосов низового судоходного канала. Протяженность участка первоочередных работ составила 4900 м.

Уже 15 апреля через прорезь в перемычке волжская вода из водохранилища менее чем за один час заполнила аванпорт площадью 68 га. А через несколько дней были затоплены низовой подходной канал и судоходные шлюзы со стороны нижнего бьефа.

17 апреля 1959 года в 16 часов через еще недостроенные шлюзы Сталинградского гидроузла прошел первый караван судов. Самоходная баржа «Пенза», ледокол «Кубань» и баркас «Четырнадцатый» открыли навигацию на реке Волге.

И днем и ночью через судоходные сооружения гидроузла пошли суда. При этом уже в мае шлюзование производилось в два раза быстрее, чем в первые дни, и с начала навигации прошло более 1000 пароходов, барж, произведено 200 шлюзований.

Затопление акватории аванпорта. 15 апреля 1959 года

О. Д. Будков (2-й слева) на строительстве Сталинградской ГЭС. 1959 год

Длина шлюза от нижней до верхней причальной стенки — 2 тыс. м.

В шлюзы Сталинградской гидроэлектростанции было уложено бетона почти в полтора раза больше, чем во все сооружения Волго-Донского канала имени В. И. Ленина.

Олег Дмитриевич Будков — инженер-строитель, приехал в Волжский из Воронежской области 30 декабря 1958 года, через год после окончания Воронежского архитектурно-строительного техникума. Вызов на строительство Сталинградской ГЭС Олег Дмитриевич получил еще летом, но величие стройки, о которой он слышал практически каждый день по радио, смущало его. Думал о том, что вдруг не справится с той работой, которая ожидала его, хотя в техникуме учился хорошо, диплом получил с отличием.

Под Новый год Олег Дмитриевич приехал в гости к своему двоюродному брату, который работал главным инженером одного из строительных участков на строительстве основных сооружений.

Сойдя с поезда на вокзале в Сталинграде, автобусом добрался до района, где сейчас находится монумент, дальше пошел пешком. Шел по тому месту, где была перекрыта Волга и намыта земляная плотина. Переход через ГЭС был еще не там, где мы ездим сейчас, а внизу, по бетоновозной

эстакаде. Олег Дмитриевич шел с двумя чемоданами: в маленьком лежали строительные книги, на всякий случай, в чемодане побольше — находились гусь и индюк к новогоднему столу для брата. Нести чемоданы было тяжело, поэтому на каждом бычке плотины приходилось останавливаться,

Временный консольный мост для перехода через строящиеся гидросооружения. 1959 год чтобы отдохнуть.

Олега Дмитриевича сразу же поразило величие стройки, огни электросварки, людской «муравейник». В душе опять появились сомнения, справится ли он, если будет тут работать. Особенно Олега Дмитриевича поразил один кран (позднее Олег Дмитриевич узнал, что это был порталый кран). Стоял прекрасный зимний день: маленький морозец, какое-то зимнее благоухание и этот кран, с опущенной стрелой и «клювом», был удивительно похож на лебедя, создавалось ощущение, что он не двигается, а плывет по эстакаде ГЭС. Позднее, в редакции газеты «Стройка коммунизма», Олег Дмитриевич познакомился с Владимиром Александровичем Кулагиным, который работал механиком кранового хозяйства и позднее стал известным советским поэтом, издавшим 12 книг в Союзе писателей, и прочел его стихотворение.

*От холода заиндевелый,
Над ясной синью волжских вод
Портальный кран,
как лебедь белый,
По рельсам
медленно плывет.*

Затопление нижнего подходного канала. Апрель 1959 года, 18 час.

Олег Дмитриевич Будков был направлен в отдел кадров Сталинградгидростроя. Он был предварительно принят на должность прораба СУ ГЭС-1. Там были интересные, сложные работы, и это прельщало. Но за две недели, которые пришлось ждать документов из Воронежской области, должность была занята. Осталась должность мастера в Управлении механизации строительных работ. Это было большое строительное управление, в котором была сосредоточена вся землеройная техника. Начальник отдела кадров Алексей Алексеевич Тульев, как бы извиняясь, сообщил, что на этой должности оклад маленький — 1100 рублей, но для Олега Дмитриевича Будкова этот оклад был большим, и он согласился. Так началась его рабочая деятельность на строительстве Сталинградской ГЭС.

Вспоминает Олег Дмитриевич, что там, где сейчас находится маяк, в годы строительства находилась перемычка, которая отгораживала людей и механизмы, работавших в шлюзовом канале (нижний подходный канал), от вод Волги. Задача коллектива, которым руководил Олег Дмитриевич, состояла в том, чтобы наращивать эту перемычку вверх при помощи песка, укладывать в сторону осушенного канала фильтры, чтобы просачивающаяся вода не размывала грунт. Временами вода со стороны Волги не доходила до верха перемычки на 80 см. Эта перемычка снисла Олегу Дмитриевичу по ночам, настолько велика была ответственность. Когда подходила вода, то всегда был аврал. Непрерывно прибывали КрАЗы с песком, щебнем.

11 и 12 апреля 1959 года Олегу Дмитриевичу посчастливилось принимать участие в затоплении нижнего подходного канала с нижнего бьефа, то есть разрезать перемычку. Было выделено два бульдозера, чтобы разрезать перемычку. Разрезалась она примерно в середине, чтобы сделать проран для входа

воды Волги в нижний подходный канал. Но, когда врезались вглубь перемычки, она оказалась замерзшей и очень крепкой. Поэтому ножи бульдозеров скользили по перемычке и не могли ее разрезать. И хотя работу начали утром в начале девятого, во второй половине дня перемычка разрезана еще не была. Начал собираться народ, руководство.

Приехавший фотокорреспондент рассказал, что по радио уже передали сообщение о том, что нижний подходный канал затоплен.

По элементарным правилам техники безопасности внизу, там, где уже течет ручеек воды, работать было опасно и никакими правилами не могло быть дозволено. Олег Дмитриевич обратился к Анатолию Побегайлову, который работал на одном из бульдозеров: «Выручай!».

Тот выпил стакан водки, по крутому откосу перемычки спустился вниз и начал снова работать буквально в воде. Метр он проработал в перемычке, чувствовалось, что грунт еще твердый, но была другая опасность: поднимется ли он назад по почти вертикальному откосу перемычки или останется там? Бульдозер поднялся задом, опустив нож вниз, не перевернувшись, хотя находился на грани равновесия. Малейшее отклонение грозило переворотом машины на кабину и травмой или даже гибелью водителя.

Это прохождение ниже уровня воды на метр позволило воде начать размывать перемычку, и через час маленький ручеек превратился в бурлящую реку. Впечатление было потрясающее, когда масса воды с шумом и ревом затапливала канал. Было страшно, но и впечатляло.

В то время был осуществлен первый набор в Волжский институт инженеров городского хозяйства, студентом которого и стал Олег Дмитриевич Будков в 1961 году.

Разрезание перемычки нижнего подходного канала бульдозером. 10 апреля 1959 года

Позднее Олег Дмитриевич будет работать в промышленно-гражданском строительстве. В течение 25 лет он будет возглавлять техническую инспекцию по качеству Волгоградгидростроя, проработав с людьми, которые многому его научили и стали его учителями. Это были инженеры, рабочие и, как ни странно, поэты. Олег Дмитриевич считает, что ему повезло с «рабочим классом». Его учителями были: Николай Лукьянович Кухаренко — человек неординарный, заслуженный, о котором он хранит добрую память и о котором он много писал. Эдуард Федорович Авсейков — человек известный. Он преподал Олегу Дмитриевичу прекрасную школу дисциплины, собранности и всего того, что связано с порядочностью, с работой. Это заслуженный бригадир Зыков, депутат Верховного Совета.

Молодежь, которая приезжала на строительство Сталинградской ГЭС, по-разному проводила свое свободное время, хотя по нынешним меркам его было совсем мало, потому что в то время была шестидневная рабочая неделя. Олег Будков свое свободное время проводил в редакции газеты «Стройка коммунизма», увлекался охотой, рыбалкой. В городе образовалась литературная группа, куда входили Володя Пожаренко, Василий Дьяченко и многие другие.

Руководителями были поэты Сталинграда (Волгограда) Маргарита Агашина, Юрий Окунев, Михаил Луконин, Валентин Леднев. Это были люди, прошедшие школу жизни, многие и школу войны.

Почему Олег Дмитриевич и поэтов причисляет к своим учителям? Да потому, что поэзия была высокого уровня в те времена. Именно поэзия формирует в человеке те нравственные принципы, которые ему необходимы по жизни. Строительство Сталинградской ГЭС было «Меккой», куда стекались поэтические паломники, их интересовала стройка, ее герои, здесь их ждал радушный прием. Олег Дмитриевич хорошо был знаком с Михаилом Кузьмичом Лукониным. Это был наш земляк, председатель Московской организации Союза писателей. Часто устраивались поэтические вечера с известными поэтами — Николаем Доризо, Константином Ваншенкиным, Константином Симоновым и другими. Присутствовал на них и М. К. Луконин. На этих встречах был О. Д. Будков, где и познакомился с поэтом-земляком. Одну из своих книг избранных стихов, которая вышла в послевоенные годы, Михаил Кузьмич Луконин подписал: «Олегу Будкову с пожеланием поэзии в жизни и жизни в поэзии».

Олег Дмитриевич Будков считает, что поэта из него не вышло, но поэзия в его жизни была всегда и продолжается до сих пор.

Клуб строителей, организованный в одном из отсеков турбины. 1958 год

Огни

Течет по городу бодрящая прохлада,
Вдохни ее, вбери в себя, испей.
От гидростанции,
от улиц Сталинграда
Трепетет многоточие огней.
Огни, огни в полночном
свежем мире,
Их свет, их явь
в ласкающих глазах.
Огни, огни! На новой
волжской шири
Огни на бакенах, на баржах, на шлюзах.
Ночь, музыка, спокойный,
ровный ветер,
Пух тополей плывет
над головой,
И море электрического света
Переливается искрящейся
волной.
Встает плотина вычурным
порогом,
Бетонный, рукотворный
монолит.
Не созданный героем
или богом,
Огонь в краях
разбуженных горит.
О днях труда великих
и суровых
Поют турбины
Сталинградской ГЭС.
В степных омолодившихся
просторах
Высоковольтных мачт
ажурный лес.
Вы о пути в бессмертье
не мечтали,
Герои памятных
бессмертных дней
И снова в путь,
в необжитые дали
Дорогой ветра, мира и огней.

(Из воспоминаний О. Д. Будкова —
инженера-строителя Волгоградгидростроя).

Зимой 1959 года из-за отсутствия течения в нижнем бьефе и морозов Волга рано покрылась льдом. Баржи, доставлявшие инертные материалы с правого на левый берег, прекратили свои рейсы. Возникла острая необходимость доставки большого количества песка из Томилинского карьера на шлюзовые камеры. Руководство стройки приняло решение: доставку песка производить по ледовой дороге, прямо из Томилина через водохранилище на шлюзовые камеры.

Эту опасную работу руководство Сталинградгидростроя поручило коллективу АТК-2, которая в то время базировалась на правом берегу Волги у поселка Рынок (ныне поселок ГЭС). Толщина льда была около 20 см, и поэтому в работу пустили только легкие машины грузоподъемностью до 4 т.

В начале февраля 1959 года, утром, перед началом работы состоялся краткий митинг. Объявили, что пойти на эту работу можно лишь по своему желанию (никто не отказался). Но, когда в путевых листах начали ставить большой красного цвета штамп с надписью: скорость 15 км в час, дистанция сто метров, дверки кабины открыты, при аварии немедленно покинуть автомобиль, появились отказники.

Три недели действовала эта переправа. Каждый день на этом маршруте курсировало до 70 автомобилей. Несколько машин с грузом ушло под лед. «Утопленников» вытаскивал танк с тракторного полигона, дежуривший на правом берегу. На левобережье подобных происшествий не было.

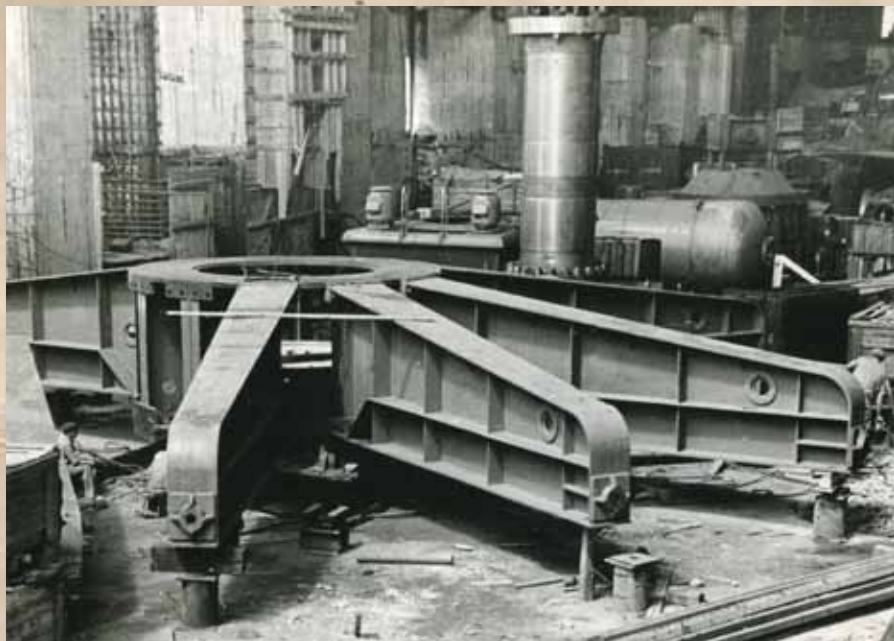
Одна из машин затонула на пятиметровой глубине. Как вытащить ее из такой пучины? Один из шоферов, не задумываясь, прыгнул в образовавшуюся майну, нырнул с танковым тросом и зацепил его за крюк автомобиля. Через полчаса машина была на берегу. Весной пятьдесят девятого, как обычно, началась навигация, суда пошли по Волге.

(Из воспоминаний Г. Петросяна — водителя, строителя Сталинградской ГЭС).

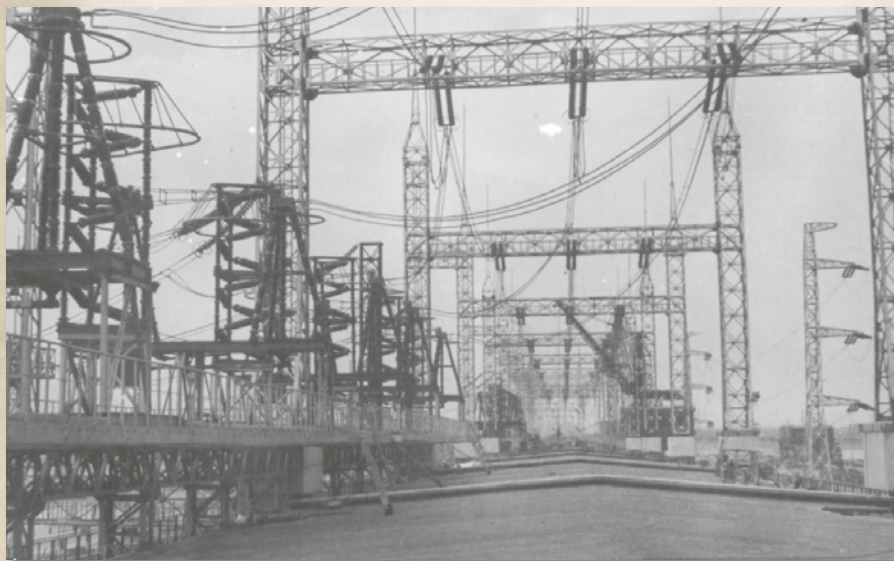
Через гребень водосливной плотины с шумом падают воды из чаши нового водохранилища. К началу весеннего паводка 1959 года Сталинградское море разлилось уже на тысячу квадратных километров, накопило 6 млрд куб. м воды. Море поднялось на 300 км вверх по Волге и достигло 10 км в ширину со средней глубиной 10 м.

3 декабря 1959 года был закончен монтаж третьей фазы воздушного выключателя на открытом распределительном устройстве 500 киловольт. Это был первый в мире выключатель такой мощности. Его заводской номер — один. Воздушный выключатель — один из важнейших элементов аппаратуры распределительного устройства 500 киловольт и линии электропередачи, обеспечивающих выдачу мощностей агрегатов Сталинградской ГЭС на Москву. В декабре 1959 года впервые было подано напряжение 500 тыс. В от Сталинградской ГЭС на Москву по первой линии электропередачи длиной 1000 км.

Благодаря применению прогрессивных технических решений в 1959 году было смонтировано и сдано в эксплуатацию еще девять гидроагрегатов, и за год станция выработала около 2 млрд квт-ч электроэнергии.

Монтажная площадка на строительстве Сталинградской ГЭС

Воздушные выводы 500 кВ на ОРУ 500

Несмотря на относительно небольшой объем работ, которые предстояло выполнить в 1960 году, этот год стал одним из самых напряженных в жизни коллектива Сталинградгидростроя. Это был год завершения строительства Сталинградской ГЭС.

Ни днем ни ночью не прекращались работы по монтажу агрегатов — Сталинградская ГЭС в 1960 году должна была работать на полную мощность. В этом году необходимо было решить ряд других серьезных технических задач: подготовить сооружения гидроузла к наполнению водохранилища до проектных отметок, построить машинный зал ГЭС, механизмы шлюзов и выполнить значительную часть работ по их отделке, подготовить выдачу на Донбасс электроэнергии напряжением 800 кВ постоянного тока, закончить монтаж всех эксплуатационных кранов и механизмов, мостовых переходов и контрольно-измерительной аппаратуры.

1960 год являлся также годом широкого разворота всех отделочных работ и работ по благоустройству и озеленению гидроузла.

Октябрь 1960 года. Завершены все работы по мостовому переходу. Произведено его испытание и сдача государственной приемочной комиссии. С этого момента было открыто постоянное автомобильное движение между Сталинградом и Волжским.

Открытие регулярного движения по мостовому переходу через сооружения Сталинградского гидроузла

В декабре 1960 года на 20-метровой высоте, на самом гребне плотины Сталинградской гидроэлектростанции, там, где пролегла асфальтированная дорога, соединившая берега великой реки, белел фанерный календарь. На нем каждое утро менялись цифры — число дней, оставшихся до пуска станции на полную мощность. 9 декабря 1960 года на календаре — ноль.

На год раньше установленного срока был сдан в эксплуатацию 21-й гидроагрегат Сталинградской электростанции, с вводом которого Сталинградская ГЭС становилась самой мощной в мире. Еще двадцать дней назад, почти собранный, под открытым небом стоял 21-й агрегат, еще не было видно очертаний зала генераторного напряжения, а в турбинном зале лежали горы оборудования. Все эти двадцать дней не покидали своих мест бригады Георгия Комардина и Николая Богачева, Ивана Фалалаева и Абламита Жакупова. Это они буквально на глазах возвели зал генераторного напряжения, металлический шатер, разобрали стенки, покрыли кровлю.

Под новый металлический шатер собрались монтажники, электрики, бетонщики, маляры, трубопроводчики, штукатуры. В действиях людей чувствовалась строгая и последовательная, подчиненная единому графику организация труда. Каждый рабочий отлично знал свое место и обязанности.

Монтаж 21-го промышленного агрегата начала бригада прославленного турбиниста Героя Социалистического Труда Алексея Тихашкова и Виктора Васильева, позднее подключилась бригада Михаила Гаврилова, которая и завершала монтаж гидроагрегата. Ему на помощь пришел Иван Костенко. Чтобы быстрее подготовить машину к пуску, помогали своим товарищам Афанасий Коптев, Константин Яблочкин, Виктор Родичев, Александр Ершов. Бригада Натальи Антиповой едва успевала соединять концы тысяч проводов, помогала им бригада коммутатчиков Розы Филипповой.

Вечером 9 декабря 1960 года завертелась могучая электрическая машина, 21-й агрегат был готов к включению в сеть. Сотни строителей собрались в машинном зале. Среди них — монтажники, люди, которые завершали победу многотысячного коллектива.

Это рабочие бригад А. А. Ершова, М. Д. Гаврилова, И. Г. Костенко, В. Г. Родичева, Е. Ф. Щеголева, А. П. Коптева, К. И. Яблочкина. Прошло несколько минут, и 21-й по счету промышленный агрегат вошел в строй.

Вечером состоялся многолюдный митинг гидростроителей, играл духовой оркестр, лучшие строители и монтажники, представители партийных и общественных организаций поднимались на «трибуну» — на кожух только что запущенного 21-го агрегата. Все говорили о победе — пуске на полную мощность Сталинградской ГЭС на год раньше срока, о победе, которая далась нелегко.

Коллектив Сталинградгидростроя с большим воодушевлением принимал

Митинг по поводу пуска Сталинградской ГЭС на полную мощность. Выступает Н. И. Лебедев — первый секретарь горкома КПСС г. Волжского. 9 декабря 1960 г.

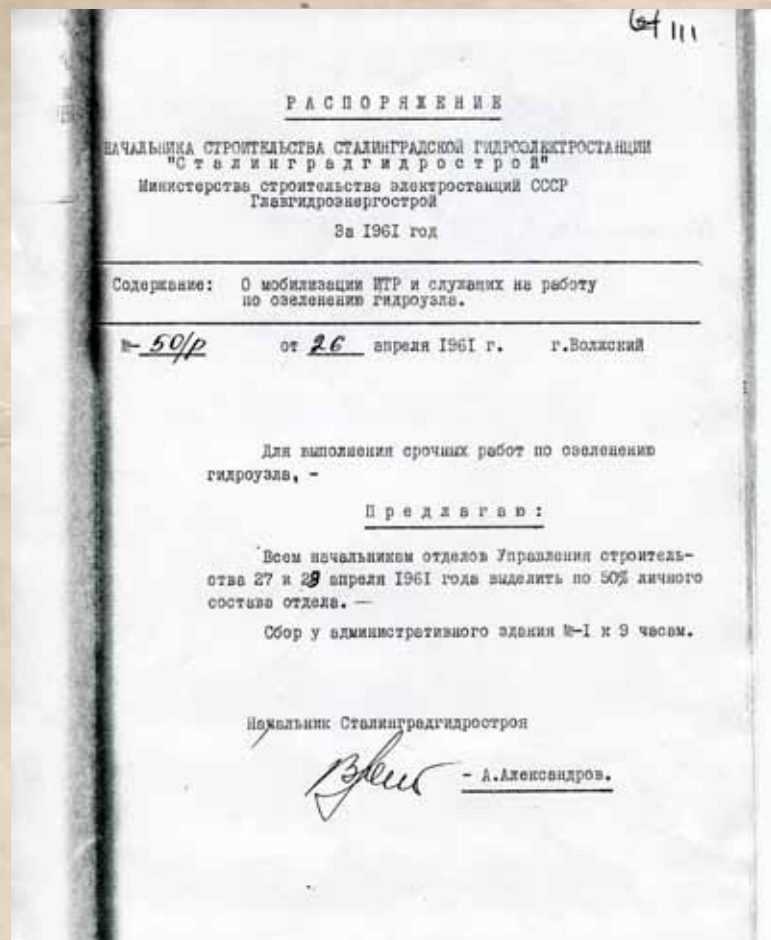
поздравления, но понимал, что, добившись такой крупной победы, успокаиваться нельзя, впереди было завершение всех строительных работ по гидроузлу. Было принято решение ко Дню строителя 1961 года сдать гидроузел правительственной комиссии.

Теперь самая важная задача стояла перед отделочниками. Они должны были постараться, чтобы самую мощную ГЭС сделать и самой красивой.

Широко развернулись работы по отделке машинного зала, строители занялись отделкой потолков, окраской колонн, остеклением окон. Предстояли завершающие работы по отделке монтажной площадки, лестниц и бытовок. Коллективу участка электромонтажников предстояло завершить монтаж электрической части.

Подготовка гидроузла к сдаче Государственной комиссии — это не только выполнение строительных и отделочных работ по зданию ГЭС, шлюзам, сороудерживающему сооружению, но и большие работы по благоустройству.

Эти работы были поручены основным строительным управлениям Сталинградгидростроя.

Воскресник

Все школы вышли на воскресник...
Врезались в руки черенки,
Они готовы были треснуть
От напряжения руки.

Вихрилась пыль от гонок МАЗов,
И в сланец, жесткий пластилин,
Лопаты штык влезал не сразу –
Земля — слежавшийся суглин.

Ныряли саженцы по ямкам, смотреть,
Как четким, шахматным порядком
Шагали тополята в степь.

О, сколько лет тому минуло?
Я рад, что у шоссе, на ГЭС
Стоят почетным караулом
Те тополя... И мой там есть.

Юрий Мизерский

Управление механизации строительных работ должно было спланировать откосы всех земляных сооружений, уложить чернозем и тем самым подготовить фронт для посадки деревьев, забетонировать около 5 км парапетов.

Управлению арматурно-сварочных работ к весне, к посадочному периоду, необходимо было закончить прокладку поливочного водопровода, общая длина которого составляла более 15 км. Для полива на каждой плотине необходимо было построить по одной насосной станции.

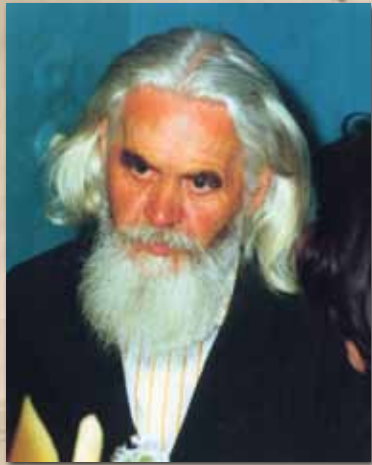
Управление промышленно-дорожного строительства должно было заас-

фальтировать площадки и дороги общей площадью около 50 тыс. кв. м. Вся площадь, на которой необходимо было уложить асфальт, составляла 110 тыс. кв. м!

Строительному управлению ГЭС-1 было поручено сооружение всех автодорог и щебеночных площадок на правом берегу и земляной плотине № 40.

Строителям СУ-ГЭС-1 также предстояло устройство автодорожной магистрали с путепроводом на линии Сталинград — Латошинка.

Немало потрудиться предстояло и коллективу жилищно-коммунального хозяйства. За короткий срок им нужно было высадить около 230 тыс. деревьев и устроить 40 га газонов и цветников.

Член Союза художников РФ, главный художник г. Волжского Н. Ф. Бароха

Группа молодых художников Сталинграда, и в их числе Николай Федорович Бароха, совершенно случайно узнали, что на строящейся Сталинградской ГЭС есть работа монументального профиля и над ней работают московские художники. Конечно, это не могло не взволновать сталинградцев. Боско, председатель Союза художников, обратился в обком партии, где начал согласовывать намерение местных художников отобрать у москвичей этот заказ.

Объем работы представлялся доселе невысказанным — 520 кв. м! Такой объем не то чтобы беспокоил, а пугал и объемом, и ответственностью, но желание работать, показать свои способности подогревали энтузиазм сталинградских художников.

Не теряя времени, Ю. Боско, М. Пышита, Панкратов, Н. Бароха приступили к работе над эскизами. Долгое время не могли остановиться на выборе материала. Объект своими условиями, местом нахождения требовал прочных материалов, устойчивых красителей. Таких в художественном фонде Сталинграда не было. В конце концов остановились на керамической мозаике. Времени на поиск решения эскизов и на исполнение в материале до сдачи ГЭС оставалось семь месяцев. Обстоятельства вынуждали по неделям не выходить из мастерской, не спать. Все валились с ног, но только не Боско. Он, наделенный здоровьем, волей, до злости напористый в достижении цели, заражал и заряжал нас, не позволяя расслабиться. Это именно он настоял на том, чтобы включиться в соперничество с москвичами, и благодаря ему у сталинградцев хватило сил на завершение первого и самого трудного этапа в работе с эскизами.

Для рассмотрения эскизов художники обратились к первому секретарю обкома партии А. М. Школьникову с просьбой о назначении встречи с начальником строительства гидроэлектростанции. В назначенное время художники явились в приемную. Несмотря на массу людей, ожидавших приема, они были сразу приняты, чему очень были удивлены, так как не раз убеждались, с каким невниманием относятся к художникам даже у второстепенного начальства. Завершалось строительство крупнейшей в мире ГЭС, стояла уйма неотложных вопросов, возбуждение, как в муравейнике, и вдруг такой прием!

Начальник строительства А. П. Александров сразу же расположил к себе. Поздоровавшись с каждым, он попросил побыстрее показать предложения.

Эскизы заняли по периметру весь кабинет. Рассмотрев их, А. П. Александров пригласил к себе Ю. Абрамова и спросил, как обстоят дела с художественными работами для ГЭС. Услышав, что над ними работают московские художники, Александров спокойным голосом сказал: «Зачем нам заморские художники? Здесь есть свои». Он тут же распорядился, чтобы Ю. Абрамов дал телеграмму о приостановке работ московскими художниками. Получив ответ, что те финансируются уже полтора года, Александров чуть повысил голос и повторил свой приказ. Сталинградских художников сразу он не отпустил, а предложил немного подождать.

В кабинет непрерывным потоком входили строители для решения и принятия экстренных мер. Осознавая важность и значимость неотложных дел, художники чувствовали себя как-то не по себе. До них ли сейчас начальнику строительства!

Прошло минут пятнадцать, и Александров вновь вызвал Ю. Абрамова для того, чтобы узнать, отправлена ли телеграмма. Узнав, что нет, сурово приказал, чтобы через пять минут ему лично доложили об отправке. И только когда получил положительный ответ, сказал художникам, что они могут уезжать. Такое отношение начальника строительства к решению вопроса окрылило сталинградских художников.

Перекатав «бревна», так художники называли работу над эскизами, еще несколько недель, они получили сообщение о приезде москвичей, которые ждали их на стройке для общественного обсуждения предложений с обеих сторон. Создавалась конкуренция, но местные художники были за то, чтобы все было решено по справедливости.

Отбрав лучшее, они поехали на встречу. Большое помещение временной постройки, служившее актовым залом, к удивлению, было переполнено строителями гидроэлектростанции. Значит, и им было не безразлично, что будет изображено на стене эстакады. Москвичи-скульпторы, их было трое, представили модель в рельефе с изображением элементов электрической энергии. В эскизах сталинградцев предлагалось плоскостное, цветное, многотемное решение.

Обсуждение проходило очень активно, не требовалось приглашений к выступлениям. Никто из принявших участие в обсуждении не одобрил предложение москвичей. Было очевидно, что они еще по-настоящему не работали, и телеграмма застала их врасплох. После обсуждения москвичи не подошли к сталинградским художникам, а передали, что опротестуют такое некомпетентное обсуждение и настаивают на повторном обсуждении в городе Сталинграде, с привлечением архитекторов, художников, общественности. Сталинградцы возражать не стали. Повторное обсуждение проходило в Доме архитекторов в Сталинграде, но и на этот раз москвичи не получили одо-

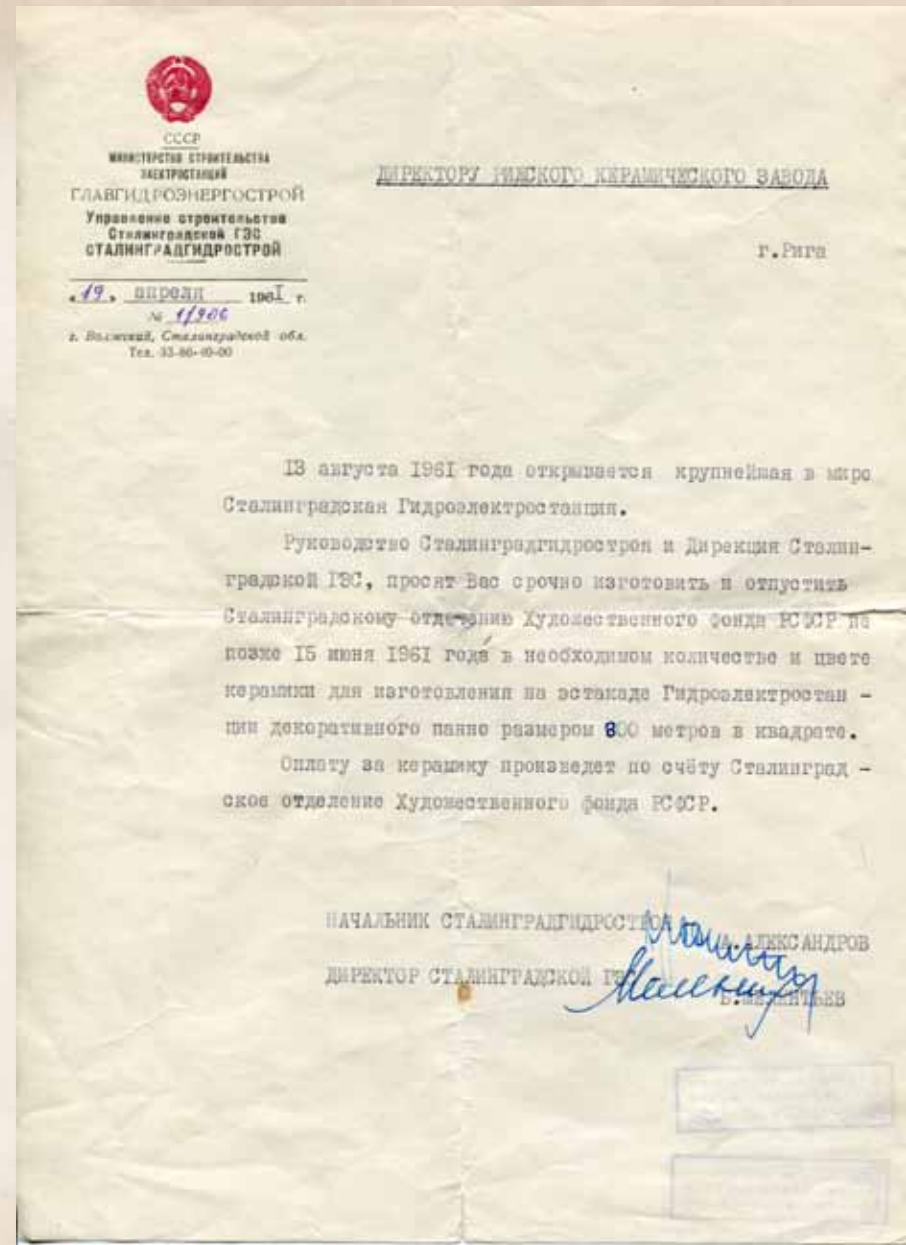
брения. Сталинградцы не показывали вида, но в душе ликовали! На этот раз москвичи подошли к сталинградцам с заявлением, что все равно окончательное решение останется за автором проекта, который находился в то время в Египте на строительстве Асуанской плотины. Это был весомый аргумент, ведь именно автор проекта имел право выбора. К тому же москвичи предупредили об ответственности за такой объект, объем работ которого смущал даже Московский художественный фонд.

Успех обсуждений не вскружил головы молодым сталинградским художникам. Они продолжали поиски все новых и новых решений, заваливая мастерскую эскизами. И вскоре им позвонили из обкома партии, чтобы они немедленно явились на гидроэлектростанцию со своими эскизами, их ждет автор проекта Сталинградской ГЭС, чтобы поставить все точки над «i».

В кабинете, спиной к вошедшим, сидел человек и что-то писал за столом. Черные волосы с сединой на висках были аккуратно зачесаны, чем-то смазаны и лоснились от света из окна. Одет он был с иголочки. На приветствие вошедших не ответил, не повернулся. Художники стали раскладывать по полу эскизы. Со стороны автора-архитектора начались вопросы. Приходилось ли художникам выполнять работы больших объемов? Они ответили отрицательно. В каком материале планируется выполнение работы? В керамике?! Знакомы ли они с этой техникой и технологией? Получив и на этот вопрос отрицательный ответ, не удостоив своим вниманием ни художников, ни их эскизы, автор ответил, что он не имеет права рисковать, а московских художников он знает давно, доверяет им, что ему нести ответственность перед Н. С. Хрущевым во время сдачи гидроузла. Дал понять, что аудиенция закончена, что никакие объяснения не имеют смысла, что завтра в обкоме он обо всем доложит.

Не скажи автор последней фразы, сталинградцы прекратили бы борьбу за этот заказ. Но они поторопились в обком партии и обо всем рассказали А. М. Школьникову. Неизвестно, какой разговор произошел у автора проекта с первым секретарем обкома партии, но на следующий день его отношение к местным художникам резко изменилось. Они познакомились. Автором проекта оказался Рафаэль Аршакович Якубов, архитектор гидростроительства, один из авторов Волго-Донского канала, автор Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, Асуанской плотины. Величина и авторитет в своей деятельности не только в нашей стране, но и за рубежом!

Сначала он попросил показать все, что было уже наработано. Просмотр затянулся до поздней ночи, без перерыва на обед. Количество вариантов его поразило и, видимо, внушило доверие. Началась совместная работа. Р. А. Якубов приходил рано и поздно, вместе со всеми, уходил. Поиски продолжались, он изложил

свое видение, которое расходилось с видением сталинградских художников.

Они приезжали на строящуюся ГЭС, выбирали удобное место, усаживались напротив объекта. Вокруг все лязгало, гремело, сверкало электросваркой, а они «пялили» глаза на стену, в надежде увидеть что-то такое, что могло подсказать новое решение. И вот однажды они увидели на фоне стены подъемный кран. Машина стояла, а они ее не замечали. Возник вопрос: «Какой же должен быть масштаб изображения, если эту машину не сразу заметили?» Это было толчком для выхода из тупика.

Ежедневно приезжал Р. А. Якубов. Он не выражал своего недовольствия проделанной нами работой, не пытался изображать рисунком, что ему виделось. Он рассказывал о своей работе, о значительных случаях своей жизни, что ему довелось повидать в странах, где он побывал, и методично, ненавязчиво напоминал о том, какое изображение на этой стене ему хотелось бы видеть

(он желал включить рельеф египетского характера). Наступило кризисное состояние, в работе — апатия, а время неумолимо сокращало сроки, дополнительно нервирова.

От незнания, что делать. Н. Ф. Бароха начертил профиль женского силуэта в размер всей стены с эскиза, над которым работал Петров А. На фоне ее он нарисовал три триумфально шагающие фигуры с эскиза М. Пышты и скомпоновал фриз из групповых фигур, над которыми работал сам. В этом Николай Федорович увидел возможность присутствия на стене бетона, включение рельефа мозаики и, что важно, масштаб. Выполнил все это в цветовом решении, чтобы показать автору проекта. Вариант им был одобрен.

Работа потребовала участия скульпторов. Соавторами согласились стать Павловский, Безруков, Малков.

С момента начала монтажных работ на объекте до сдачи гидроэлектростанции оставалось полтора месяца. Все это время группа художников, скульпторов жила в палатках рядом со стеной, на которой производился монтаж изображения. Их навещал начальник строительства А. П. Александров. Показывая на консоли, выступающие над стеной, он в шутку говорил: «Видите их? Если не успеете к сроку, все

будете висеть, они вас выдержат». Но художники успели закончить работу на несколько дней раньше. Буквально все работники Художественного фонда были задействованы на этом объекте.

Эта работа получила резонанс по всей стране. Повсеместно распространился фрагмент триумфально шагающей тройки. Художники даже не предполагали, что их решение несет в себе плакатность. Они думали, что они монументалисты, и все, что ими делается, — монументально, но жизнь вернее определила, что есть что. Эта работа явилась как бы завершающим этапом той парадно-триумфальной тенденции в монументальном искусстве конца 1950-х годов.

(Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи — одного из авторов монументального панно на эстакаде Волжской ГЭС).

Все уже привыкли видеть на въезде в город памятник строителям с правой стороны дороги.

Скульпторы, монументы обычно воздвигают историческим лицам, событиям. На Сталинградском гидроузле впервые в стране был воздвигнут монумент в честь строителя.

С площадки, на которой был воздвигнут монумент, видна вся величественная панорама гидроузла. Серебристая окраска и шестнадцатиметровая высота позволяют видеть монумент издали. Скульптура строителя обращена лицом к городу-герою, а рукой он показывает на гидроэлектростанцию, словно говоря: «Смотрите, любуйтесь делом рук строителя».

Мемориальная доска с надписью: «Слава строителям коммунизма» была установлена рядом со скульптурой. Она имеет слегка вытянутую форму, будто устремленную ввысь и сделана из армоцемента, нового материала в строительстве.

По плану монумент должен был быть установлен на взгорке, что за развилкой дорог, позади теперешнего поста ГАИ. Когда принялись за укладку фундамента под скульптуру, то выяснилось, что там проходят важные подземные коммуникации, перенести их было нельзя. Вот тогда встал вопрос: где ставить памятник?

Вызвали из Москвы автора проекта, тот осмотрел местность, но стал настаивать на своем, очень дорогостоящем варианте. Тогда инженер-проектировщик В. Черешков предложил свой вариант: насыпать курган, в него забить железобетонные сваи и на них воздвигнуть скульптурное сооружение.

Это было самое простое, а главное, дешевое предложение. С ним единогласно согласились все, в том числе и автор памятника.

Авторы монумента строителю московские художники Н. Д. Бродский, Д. И. Народицкий, М. С. Альтшулер.

Пуск гидроэлектростанции в Волжском был определен на 10 сентября 1961 года. Работа на станции и прилегающих плотинах велась в беженном темпе. Вплотную за строителями шли озеленители. Их работа тоже была не из легких. Чтобы все росло, нужен был хороший грунт, но все плотины — из песка. А к пуску станции все должно было цвести и пахнуть. Срочно монтировался поливочный водопровод, планировка велась вручную, да и на улице уже была осень, когда сажать?

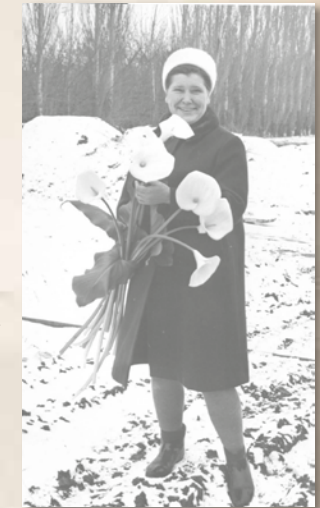
Но так как на пуск должны были приехать много гостей, сам Никита Сергеевич Хрущев, да и для всех строителей это был очень большой праздник, то надо было придумать что-то необычное. Посадка завезенных саженцев, цветочки около здания станции, все это было не то. Надо было создать хороший фон станции, но для хорошего газона срок нужен не менее года. А придумать нужно было что-то немедленно. Вот и пришла супругам Сапожниковым идея — сделать газон из ячменя. Решено было рассыпать ячмень на стеллажах в оранжерее, погода солнечная, вода для полива в системе горячая, ячмень скорее набухнет и начнет прорастать. Конечно, боялись, что Никита Сергеевич, специализирующийся на сельском хозяйстве, поймет, что вместо газона посеяли ячмень, тогда головы не сносить...

Надежда была на то, что задание на то, «чтобы все цвело и пахло» было, а инструкции, как и из чего делать, не было.

Ячмень очень быстро всходит, у него самые дружные всходы, даже первый лист может закрыть землю. Чтобы не пересевать, ячмень смешали с семенами многолетних трав, получился однолетний и многолетний газон одновременно.

Ячмень поливали постоянно, не давая ему подсыхать, а чуть проклюнется — сразу в мешки и высевали. Ко дню пуска станции он был высотой 5 см — идеально для газона. По красоте и скорости роста ни одна газонная трава не могла бы соперничать с ячменем. И был праздник! И всюду лежали красивейшие зеленые ковры, каких не видели волжане ни до, ни после.

(Спустя 30 лет раскрыла свой секрет семья Сапожниковых — Зоя Сергеевна и Вадим Александрович).

З. С. Сапожникова

В первые дни сентября 1961 года в многотысячном коллективе Сталинградгидростроя царил небывалый трудовой подъем. На всех площадках и объектах предпраздничная суета. Снуют самосвалы с мусором, сотни людей с метлами, с носилками, со швабрами. Хозяева готовили свой дом не просто к большому празднику, а к грандиозному. Государственной комиссии сдавалась крупнейшая в мире из действующих в те годы электростанция.

Каждое сооружение, входящее в состав Сталинградского гидроузла, — высокий образец инженерного творчества. Это сложный комплекс гидротехнических сооружений, которые поражают грандиозностью и красотой своих монументальных конструкций.

Пятикилометровый барьер напорных сооружений состоит из земляной (правобережной) плотины протяженностью 1250 м, здания гидростанции длиной 736 м (с монтажной площадкой), железобетонной водосливной плотины длиной 725 м, пойменной земляной плотины, судоходных устройств и участка земляной плотины, примыкающего к левому берегу Волги.

Гидромеханическое оборудование размещается в огромном здании гидроэлектростанции объемом 3 млн куб. м. Это превышает объем высотного здания МГУ им. Ломоносова. Впервые в практике гидростроения здание ГЭС является совмещенным: здесь находятся все агрегаты, дополнительное оборудование и эксплуатационные механизмы. Стена здания со стороны верхнего бьефа составляет часть подпорного фронта, поднимающего воду на 26 м. Здание гидроэлектростанции служит и дополнительным водосливом — в каждой секции помимо

агрегатов имеются по четыре холостых водосброса. Если бы их не было, то водосливную плотину необходимо было бы удлинить на 300 м, а стоимость ее возросла бы в полтора раза.

Опорная фундаментальная плита здания ГЭС имеет в ширину 90 м. Для предохранения от размыва русло реки по всему фронту сброса воды укреплено рисбермой, состоящей из железобетонных плит-блоков, уложенных со стороны нижнего бьефа вдоль здания ГЭС и плотины. За рисбермой русло реки понижается на 15 метров, образуя «ковш» гидроузла. На случай возможной посадки сооружения ГЭС и плотины сделаны не из одного массива, а разделены на секции, соединенные подвижными шпонками.

В здании ГЭС нет традиционного машинного зала. Оно состоит из 11 секций, в каждом размещено по 2 агрегата.

Каждый гидроагрегат высотой с десятиэтажный дом весит в собранном виде более трех тысяч тонн. За одну секунду через каждую гидротурбину будет проходить под огромным давлением 675 куб. м воды. Электроэнергия ГЭС может заменить труд 70 млн человек, этой энергии достаточно для энергоснабжения города с населением в несколько миллионов человек.

Здание ГЭС

Здание ГЭС в рассвете синеватом
Над равниной ясных волжских вод
Кажется мне сказочным фрегатом —
Вот возьмет сейчас и поплывет.
Из речного голубого плеса
В буревой веселый океан.
Выстроятся на борту матросы.
Им отдаст команду капитан —
В штормовых не раз бывавший качках,
Видевший чужие небеса,
И взовьются на опорах-мачтах
Лебединой стаей паруса.
Запоет в снастях попутный ветер
Песни о величии морском,
Только зданью суждено на свете
Быть не кораблем, а маяком.
День и ночь века стоять в дозоре,
Пост не покидая ни на час,
И светить из городов на море
Миллионом золотистых глаз.

В. Кулагин

Водосливная плотина имеет в высоту 44 м и состоит из 27 пролетов с пропускной способностью 45 тыс. куб. м воды в секунду. Для уменьшения скорости потока в нижнем бьефе плотины имеется водобой с двумя рядами гасителей. Щиты, регулирующие сброс воды через водосливную плотину, поднимаются и опускаются мощными порталными кранами, которые передвигаются по рельсовому пути на верхнем строении плотины.

Крепкие и стойкие на диво,
Встав упрямо поперек реки,
Чешут Волге вспененную гриву
Пегие косматые быки.
Разгулявшись на степном просторе,
В сизой бесконечности равнин,
Крутит Волга, нет, не Волга — море,
Роторы стотысячных турбин.

В. Кулагин.

Судоходные сооружения гидроузла не имели себе равных в мире по величине и компоновке.

Воплощенная мечта

Здесь когда-то в пыли утопали селенья
И царило горячих ветров дуновенье,
Никли травы седые в степи опаленной,
Лишь татарник алел и стоял непреклонно.
Но пришли молодые друзья и подруги —
Расплескались веселые песни в округе.
И на тех берегах, где атаки гремели,
Топоры засверкали, моторы запели.
Все, о чем мы мечтали, все в жизнь воплотилось.
Засияла плотина, город юности вырос.
И шумит, голубея на вольном просторе,
Рядом с морем пшеничном Сталинградское море.
Корабли из Ростова в Москву проплывают
И гудками своими наш труд прославляют.

Г. Павловский

Стадион г. Волжского 10 сентября 1961 года

В 1961 году, на год раньше срока, гидроэлектростанция была представлена правительственной комиссии и введена в постоянную эксплуатацию.

На торжественный пуск Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС ожидался приезд Н. С. Хрущева. За несколько дней до праздника встал вопрос, где встречать высокопоставленного гостя и сопровождающих его лиц. Все понимали, что стадион будет весь забит людьми и пройти к трибуне окажется просто невозможным. Проезда к стадиону тогда не было, и решено было проложить новую асфальтовую дорогу. Ее сделали чуть ли не за двое суток, но капитально.

День 10 сентября был воскресным, и с раннего утра на стадион имени Логинава двинулись толпы народа. Митинг был назначен на 16 часов, но люди спешили занять свои места на трибунах.

У входных ворот стадиона в парадной форме стояли солдаты и каждому входящему вручали свежий номер газеты «Правда», доставленный из Москвы самолетом специального назначения. Еще до начала митинга все смогли прочитать статью начальника строительства дважды Героя Социалистического Труда А. П. Александрова.

Трибуны стадиона, рассчитанные на десять тысяч человек, не смогли вместить всех приглашенных. Входили по пропускам. Футбольное поле было заблаговременно разбито на секторы и огорожено канатами. На них — номера секторов.

Вскоре поле было забито битком, заполнены все проходы. Те, кому не удалось попасть на стадион, забрались на ограду, а самые смелые — на высотные металлические мачты освещения.

Десять часов утра. Широко раскрываются двери, и в машинный зал входят Н. С. Хрущев, Д. С. Полянский, Г. И. Воронов. Их сопровождают министр строительства электростанций И. Т. Новиков, начальник Сталинградгидростроя А. П. Александров, первый секретарь Сталинградского обкома партии А. М. Школьников, председатель облисполкома Н. И. Чмутов, Маршалы Советского Союза В. И. Чуйков, А. И. Еременко и другие.

Присутствующие в зале встречают гостей овацией, ребяташки преподносят им букеты цветов.

Торжественный момент — Н. С. Хрущев подходит к красной ленте, что пересекает помещение у первого гидроагрегата, и перерезает ее. Вступил в строй еще один энергетический гигант на Волге.

Хорошо помнит Антонина Степановна Гордеева приезд Н. С. Хрущева на торжественное открытие нашей ГЭС. К его приезду готовились: все мыли, чистили, красили. В секрете держалось то, что внизу прокладывалась дорога, которую позднее люди будут называть «хрущевской». Всем говорилось, что он должен проехать по набережной, где все и выстроились для встречи. Когда увидели, что черные ЗИЛы едут внизу, побежали туда, но Хрущев был уже на стадионе. Там собрался весь город. Трибуну сделали ближе к спортивному залу, она вся была в цветах. Выступали первые лица города, области и сам Н. С. Хрущев. Был большой концерт, а позднее в Волгограде — праздничный банкет.

(Из воспоминаний А. С. Гордеевой).

Н. С. Хрущев со всеми, кто его сопровождал, по приглашению А. П. Александрова осматривают машинный зал гидроэлектростанции, а затем направляются к рыбоподъемнику, судоходным шлюзам, где гости и хозяева садятся на теплоход «Добрыня Никитич» и отправляются на прогулку по водохранилищу.

«В 16 часов начался праздничный митинг. Открыл его первый секретарь обкома партии А. М. Школьников. После выступления начальника строительства дважды Героя Социалистического Труда А. П. Александрова, рассказавшего о новом гидроузле и о том, какую большую народнохозяйственную задачу он решает, слово было предоставлено бригадиру комплексной бригады И. Г. Деменко, которому накануне было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он говорил взволнованно, горячо.

Слово предоставили Н. С. Хрущеву. Аплодисменты, как шум моря, прокатились по стадиону.

После митинга Никиту Сергеевича окружили строители. Охрана явно возражала, но Н. С. Хрущев недовольно произнес фразу: «Пустите меня к народу». Он долго беседовал с волжанами, отвечал на многочисленные вопросы, пожимал руки окружающим.

Вечером на стадионе, в городском парке и на улицах города было народное гулянье. Небо озаряли вспышки праздничного фейерверка.

На следующий день газета «Правда» и другие центральные, а также областные газеты опубликовали речь Н. С. Хрущева в городе Волжском, репортажи и снимки о торжественном пуске гидроэлектростанции. В этих же номерах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении строителей гидроэлектростанции».

(А. Бахтин, «Волжская правда», № 177 (7071) от 14 сентября 1988 года).

Праздничный митинг на стадионе г. Волжского по поводу торжественного пуска Сталинградской ГЭС. 10 сентября 1961 года

Годы строительства мощной гидроэлектростанции были не только дорогой от первых колышков геодезистов до грандиозных сооружений, это были годы большого человеческого восхождения, за которым стояли напряжение, страсти, борьба душевных сил.

Это были годы самоотверженного труда десятков тысяч людей и отдельных личностей, чьи организаторские способности позволяли вести за собой тысячи людей и добиваться поставленных целей, какими бы сложными они не были, чей технический талант позволил кратчайшим путем прийти до поставленных целей.

В августе 1950 года, когда вышло постановление о начале строительства севернее города Сталинграда крупнейшей в мире гидроэлектростанции, и для ее строительства была организована строительная организация «Сталинградгидрострой», ее начальником был назначен Федор Георгиевич Логинов (16 августа 1950 г. — за две недели до правительственного постановления о строительстве Сталинградской ГЭС). К тому времени он был опытным гидростроителем, обладавшим руководящими, организаторскими способностями.

То, что увидел Ф. Г. Логинов со своими соратниками, ступив на левый берег, буквально ошарашило его. Совершенно безжизненная, ровная земля простиралась перед ними всюду, куда хватало глаз. Однообразную картину не оживляло ни одно деревце или хотя бы кустарник. Трава, и та росла как-то странно. Она была не зеленой, а, скорее, беловатой, высохшей от немилосердных лучей солнца и восточных ветров, дующих из глубинных пространств Казахстана. Росла кустиками, между которыми ничего не было. Ничего. Одна только земля — серая и сухая (таковы воспоминания очевидцев).

Вглядываясь в широкие просторы Волги, вспоминая ДнепроГЭС, Ф. Г. Логинов говорил: «Тут масштабы грандиознее, много грандиознее... Нам предстоит только при постройке одного гидроузла здесь, в Сталинграде, вынуть около 40 млн куб. м земли, насыпать свыше 50 млн куб. м грунта. Одного крупного камня, на каменную наброску и бетон, потребуется больше 10 млн куб. м...»

Каким же запомнили Ф. Г. Логинова — первого начальника — строителя Сталинградской ГЭС и города Волжского?

Это был высокий, широкоплечий, могучего сложения человек, с коротко остриженной щеткой русых волос, с очень внимательными крупными серыми глазами.

Осенью и весной он носил темно-синий мундир с погонами. На погонах был большой Герб СССР и молния — символ электрического тока. Летом ходил в легком чесучовом костюме и льняной рубашке.

Режим работы Федора Георгиевича был такой: на работу он приходил к 11 часам, когда были готовы сводки по итогам работы за прошедший день. Он знакомился с ними, выяснял для себя все вопросы. С 16 до 19 час. у него обязательный отдых. В 19 час. он проводил планерку с начальниками управлений. Иногда эти планерки продолжались за полночь. Планерки проводились через день.

С первых дней, когда семья Вельможиных приехала на строительство гидроэлектростанции и поселилась в Сталинграде, слышали фамилию Логинов. Раиса Николаевна Вельможина все никак не могла увидеть начальника строительства. Увидела случайно, он шел такой огромный, под стать стройке, в парусиновом костюме. Позднее Раиса Николаевна бегала смотреть, как он проводил совещания. Очень организованно, четко и кратко. Александр Васильевич

Вельможин встречался и общался с Ф. Г. Логиновым на этих планерках. Ф. Г. Логинов был величайшим авторитетом, талантливым руководителем.

А. А. Хлопотов работал и с Ф. Г. Логиновым, и с С. Р. Медведевым, и с Ю. И. Гаевским, и с А. П. Александровым.

Когда построили кинотеатр «Знамя», там утром каждого понедельника Ф. Г. Логинов проводил планерки. Он знал все о том, где и что происходило на строительстве. Когда областной комитет партии пытался вмешиваться в руководство строительством, Ф. Г. Логинов прямо говорил, что правительство ему поручило построить эту электростанцию и руководить строительством будет он сам. Поэтому отношения с партийной организацией у Федора Георгиевича не всегда складывались. При Логинове стройка гремела, выполнялись все задания, планы.

Ф. Г. Логинов был максималистом — всегда ставил перед собой высокие и трудные цели, они помогали ему расти и совершенствоваться. Он ставил такие же цели и коллективу, которым руководил, и коллектив одолевал горы.

Федор Георгиевич, несмотря на свою суровую внешность, был человеком очень добрым и внимательным. Он стремился, насколько это было возможным, создать рабочим хорошие условия для труда и быта. Зимой ледовая дорога через Волгу всегда хорошо освещалась и охранялась.

Ф. Г. Логинов с сыном Андреем. 1946 год

Канатная дорога через Волгу не была при проектировании рассчитана на массовый переход людей по ней, но Логинов потребовал от проектировщиков усилить проходную ее часть. Были уложены специальные мостки и натянуты дополнительные канаты, сетки. За четыре года существования канатной дороги на ней не произошло ни одного несчастного случая.

Ф. Г. Логинов располагал к себе людей. Его каждый день видели в самой гуще стройки, месящим грязь по колено в котловане, с лицом, обожженным докрасна на морозном ветру. Сам — трудяга, он питал глубокое уважение к людям труда.

Увидеть Федора Георгиевича Логинова Октябрине Прокофьевне Новак довелось случайно. Она пришла в котлован к прорабу, вдруг вышел какой-то мужчина и спросил: «Почему дети в диспетчерской?» — оказалось, это начальник строительства. Рассказывали, что если рабочие приходили к нему с проблемами во время обеденного перерыва, то он, зная об этом, давал указание быстро что-нибудь приготовить покушать, например, пожарить яичницу. Перекусив и придя на рабочее место, многие обнаруживали, что вопрос, с которым они приходили к начальнику строительства, уже решен.

С Ф. Г. Логиновым всегда было интересно. Он умел зажигать огонек в простом и будничном деле, увлекать за собой.

Федор Георгиевич был создателем по призванию, прямой, открытый, трудолюбивый. Он ненавидел мелких, корыстных, узких людишек и вел с ними борьбу. Не любил пьяниц, и даже его личный шофер никогда не видел, чтобы начальник строительства выпивал. В выходные дни любил выезжать на природу, в пойму.

Добрым словом вспоминают первого начальника Сталинградгидростроя за город, о котором он мечтал. В то время города заново не строились, промышленные и энергетические стройки обрастали временными барачными поселками. Каменные дома, стадион, кинотеатры, магазины, Дворец культуры, который был не хуже московских театров, парк, все это — детища Ф. Г. Логинова. С юношеским пылом он затеял строить стадион, которому позавидуют областные города. В состав стадиона был включен и закрытый плавательный бассейн, в то время 14-й по счету в стране! Много внимания он уделял озеленению Волжского. «Зеленые насаждения — лицо города, — говорил он, — там, где можно, — сажать!»

Ф. Г. Логинов пользовался огромным авторитетом и у вышестоящего руководства, и у рядовых строителей. Он мыслил масштабно, имел опыт руководства крупными стройками, умел твердо отстаивать свою точку зрения, даже получая партийные выговоры. Как-то, получая очередной выговор, Федор Георгиевич Логинов сказал: «Согнуть вы меня все равно не согнете, сломать можете». Не случайно именно этого человека назначили на пост министра строительства электростанций.

(Из воспоминаний А. С. Абрамова).

Ф. Г. Логинов — министр строительства электростанций на строительстве Сталинградской ГЭС. 1956 год

В ноябре 1954 года Ф. Г. Логинова переводят в Москву. Его назначают министром строительства электростанций. С 1957-го по август 1958 года, в результате слияния двух министерств, он становится заместителем министра электростанций СССР.

Федор Георгиевич любил людей, с которыми работал, которыми руководил. Уже в ранге министра дважды приезжал в г. Волжский. Он следил за строительством стадиона и Дворца культуры, широкоэкранный кинотеатр и городского водопровода. Ф. Г. Логинов с неукротимой энергией соорудил свое детище — город Волжский, рассчитывая создать в нем нормальные условия для проживания нескольких десятков тысяч человек. Прошло время, и Волжский стал одним из крупных в Поволжье городов. Традиции Ф. Г. Логинова жили и приумножались. Что ни год, то строилась новая школа, детский сад, вырастали проспекты и бульвары, а озеленению нашего города удивляются до сих пор.

2 августа 1958 года Федор Георгиевич Логинов скончался, не дожив до завершения строительства Сталинградской ГЭС. Он похоронен на Новодеви-

чем кладбище, на могиле установлено надгробие с его бюстом. Ф. Г. Логинов был лауреатом Сталинской премии, за свой труд был награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, трижды — орденом Ленина.

В городе Волжском имя Ф. Г. Логинова носят улица, стадион. В честь основателя города Волжского Ф. Г. Логинова на въезде в город установлен памятник.

Валяеву Дмитрию Феофановичу посчастливилось работать с такими уникальными людьми, как Ф. Г. Логинов, С. Р. Медведев, А. П. Александров.

Дмитрий Феофанович считает, что Ф. Г. Логинов сделал так много для людей, что оценить это невозможно. Это было большое счастье, что у строительства Сталинградской ГЭС был такой начальник. Если бы его не было, то люди жили бы как цыгане, как на строительстве Цимлянкой, Куйбышевской ГЭС — в бараках, во времянке.

Памятник-бюст Ф. Г. Логинову, установленный при въезде в г. Волжский.

Автор — скульптор П. Л. Малков

Именно благодаря Ф. Г. Логинову был построен наш город. А каких нервов стоило ему это! Сколько выговоров было ему объявлено, сколько депеш отправлено в Москву!

Будучи партийным деятелем, Ф. Г. Логинов имел глобальный опыт руководства в энергетике, был лично знаком с И. В. Сталиным, Л. П. Берией. Федор Георгиевич был очень аккуратен в обращении с людьми, справедлив, никогда никого не выделял. Вся его жизнь была служением простому народу. Дмитрий Феофанович считает, что Ф. Г. Логинов «сжег» свое сердце ради народа.

Воспоминания об этом удивительном человеке передаются в городе Волжском от поколения к поколению людьми, которые были знакомы с Федором Георгиевичем, общались с ним, работали.

Вот как вспоминает Ф. Г. Логинова А. Аграновский в своем рассказе «Семь лет».

«Хочется помянуть добрым словом Федора Георгиевича Логинова, первого начальника Сталинградгидростроя. ...Город «тысяч так на сто жителей», о котором он мечтал, стоит, живет.

Я бродил по широким его улицам, останавливался на площадях, сидел на скамейке в городском парке, с высокой набережной смотрел на реку — и во

всем узнавал Логинова. Широту его, определенность, силу, доброту. И красоту — он был очень красивый человек.

Логинов сказал в свое время: «Нет ничего долговечнее временных сооружений!» — и отказался строить бараки — ни одного барака! Но это легко сказать, а осенью 1953 года, когда съехались уже тысячи строителей, жить-то им было негде. Лето провели в палатках, потом пошли дожди, того и гляди снег выпадет — тяжело было Логинову в ту пору. Не только потому, что проверяли его строгие комиссии, но и потому, что и сам он сомневался. Ведь ради города им пришлось — неслыханное дело! — ослабить темпы строительства самой ГЭС. Что скрывать, многие в ту зиму ругали начальника стройки, обвиняли

его во всех смертных грехах. Но он устоял, благословенно будь имя его!

Один только раз мне удалось поговорить с Логиновым о нем самом. Мы плыли на катере, и время начальника стройки было свободным. Была осень, уже давно закончились регулярные рейсы теплоходов, на Волге стоял туман, и катерок плыл медленно. Чуть что не на ощупь. ...Холодные брызги обдавали лицо. Логинов стоял, крепко держась за поручни, смотрел на Волгу. Со спины он был особенно могуч — осанистый, широкоплечий. С крепкой шеей борца. Долго стоял...

— Это моя лебединая песня... Дай бог, если успею сдать гидроузел — память о себе оставлю людям».

Признание в любви

(отрывок из эпической поэмы)

Я ездил, ездил.

Помню все палатки

На месте нынешнего стадиона.

Как Логинов — совсем на голом месте

По чертежу сажать тогда велел.

И сам сажал простые хворостинки.

Я встретил их теперь на Комсомольской,

Они уже деревьями шумят.

Еще я помню первый митинг стройки

В честь Волго-Ахтубинского канала

Два землесоса рыли

перемычку,

Стараясь дотянуться до флажка.

И Логинов — начальник Гидростроя —

Речь произнес.

Летел песчаный ветер.

И люди ликовали...

Когда глава правительства вручает

Награды — произносит имена, —

С волнением думаешь об этих людях.

За ними видишь тысячи других. Михаил Луконин

Тем же постановлением о строительстве Сталинградской ГЭС на должность главного инженера Сталинградгидростроя был назначен Степан Романович Медведев.

До этого назначения он участвовал в строительстве многих крупнейших гидроэлектростанций Советского Союза: Волховской и Нижне-Свирской ГЭС, Днепрострое и Нивагэсстрое. В годы Великой Отечественной войны С. Р. Медведев возглавлял строительство важных промышленных объектов. Он был участником Камгэсстроя и Горьковгэсстроя, начальником строительства Волжских гидроэлектростанций.

Характерной его чертой была неистребимая тяга к науке, новшествам энергетического строительства. Строительство крупнейшего по тому времени Сталинградского гидроузла он рассматривал как практическую базу для гидротехнической науки. Степан Романович добился, чтобы участие ученых в создании гидроузла было повседневным. Позднее строительство Волжской ГЭС назовут «университетом гидростроительства». На стройке проводились научно-технические конференции с привлечением бригады ученых Академии наук СССР.

В городе Волжском он создал научно-техническую библиотеку, помогал ее комплектованию. Степан Романович много читал. Регулярно ему приносили все поступающие издания на просмотр. Много журналов по гидротехнике было на иностранных языках, которые он читал сам.

Он интересовался, как строители, и в первую очередь главные специалисты, читают литературу.

Нелли Павловна Орлова, работая заведующей технической библиотекой Сталинградгидростроя, по работе общалась с руководителями стройки, и с Федором Георгиевичем Логиновым, начальником строительства, и со Степаном Романовичем Медведевым, главным инженером, и со всеми руководителями строительных управлений. В то здание, где она сейчас располагается, библиотека переехала немного позднее. Степан Романович Медведев предложил Нелли Павловне посмотреть несколько вариантов помещений для библиотеки, выбрали то, где сейчас располагается переименованная в Межвузовскую библиотека им. С. Р. Медведева. Не случайно она носит имя этого человека. Он приложил немало сил для ее организации, пополнения.

Степан Романович сам много читал, был в курсе всех новинок, старался, чтобы и технические работники строительства регулярно просматривали, выходящие издания. Он мог на совещании поинтересоваться мнением кого-нибудь по поводу статьи в журнале, брошюры, книги. Не ответившему на его вопросы ничего не оставалось делать, как бегом бежать в библиоте-

Профессор С. Р. Медведев, заведующий кафедрой гидротехники Сталинградского института инженеров городского хозяйства, с коллегами по работе. Конец 1950-х годов

ку. Постепенно все привыкли к тому, что нужно быть в курсе всех новинок, поступивших в библиотеку, что Степан Романович Медведев ознакомится с ними первым. Нелли Павловна вспоминает, как в 1952—1953 годах она каждый день приносила в кабинет Степану Романовичу иностранные журналы со статьями, переведенными на русский язык Ниной Сергеевной Клецевой. Степан Романович работал с журналами, он и сам знал языки.

Медведев каждую неделю приходил в библиотеку сам, спрашивал, что нужно, обязательно смотрел формуляры, кто что читает. Он приучил инженеров к изучению литературы.

Нелли Павловна вспоминает, что библиотека всегда чувствовала себя частью Управления строительства. Сначала она подчинялась техническому отделу, затем главному инженеру строительства непосредственно, к нему обращались с вопросами.

Однажды на стройку приехал Никита Сергеевич Хрущев со «свитой». Начальник строительства — Федор Георгиевич Логинов и главный инженер Сталинградгидростроя — Степан Романович Медведев повели их показывать строительство гидроузла. Никита Сергеевич Хрущев стал давать советы Медведеву по поводу строительства, на что Степан Романович ответил: «Никита Сергеевич, уж позвольте нам, специалистам, делать свое дело». Реакция Хрущева последовала незамедлительно, и Степан Романович оказался на преподавательской работе в строительном институте города Сталинграда. Но и на преподавательской работе Степан Романович оказался на высоте.

Профессор Медведев, отмечавший свой юбилей, получил поздравительный адрес с сердечными поздравлениями не только от работников библиотеки, но и от 10 тысяч ее читателей. Нелли Павловна была поражена, как много разных поздравлений получил Степан Романович со всех уголков страны, от известных ему по литературе людей. Все приветствовали его, он пользовался очень большим авторитетом в стране.

(Н. П. Орлова).

С. Р. Медведеву не удалось довести свое детище — Сталинградскую ГЭС до логического конца. В 1956 году 24 июля он перешел на преподавательскую работу в Сталинградский институт инженеров городского хозяйства.

В 1957 году получил звание профессора и с 1966 года был переведен на должность профессора кафедры гидротехники, которую длительное время возглавлял.

Юрий Александрович Заболотников познакомился со Степаном Романовичем Медведевым во время учебы, уже как с преподавателем. Преподавал он замечательно, рассказывал без конспектов, во время экзаменов разрешал пользоваться учебниками. Степан Романович считал, что все запомнить невозможно, а вот найти нужное в учебниках, справочниках надо уметь. Много рассказывал Медведев студентам о новшествах, которые вводились на строительстве Сталинградской ГЭС, возил на экскурсии на уменьшенную копию гидростанции.

Степан Романович Медведев был очень внимательным к молодым специалистам, учил их работать. Он знал, кто чем занимается, какие результаты получены, рекомендовал, как кратчайшим путем дойти до цели.

Он был суровым, но справедливым человеком, не терпел людей равнодушных и пассивных, требовал от каждого полной отдачи сил. Сам он попросил отпуск в 1951 году, а до этого не был в отпуске с 1940 года!

Он принуждал людей думать самостоятельно и находить инженерные решения.

Степан Романович Медведев был талантливым инженером, как о нем говорил, «инженер от бога», поэтому многие технические вопросы по строитель-

ству Сталинградского гидроузла были решены им, в то время уже лауреатом Государственной премии.

Совместно с институтом «Гидропроект» Степан Романович проделал большую работу по переработке проекта гидроузла, были найдены более смелые и прогрессивные решения, которые позволили повысить мощность ГЭС, уменьшить затраты на ее строительство. В результате поисков был сделан выбор оптимальной компоновки гидроузла, устройства водосбросных отверстий в здании гидроузла над отсасывающими трубами, что позволило уменьшить на 10 пролетов водосливную плотину, был принят отказ от монтажа быстропадающих затворов за счет передачи их функции направляющим аппаратам, что позволило исключить из состава сооружений гидроузла помещения щитового отделения верхнего бьефа, было увеличено число агрегатов ГЭС — на 5 единиц, и многое, многое другое.

Мозговым центром строительства Дмитрий Феофанович Валяев считает Степана Романовича Медведева. Благодаря С. Р. Медведеву с 1951 года был мобилизован весь научный потенциал страны для строительства Сталинградской ГЭС.

На стройке проходили выездные конференции. Вопросы для рассмотрения на них готовил Степан Романович лично — по сварке, по механизации, по земляным работам, водоотливу, по строительству гидроузлов. В этих конференциях принимали участие представители Академии наук СССР, различных министерств. Он лично писал письма с приглашениями, и приезжали именно те люди, которые знали дело и знали Степана Романовича, так как он был участником многих гидротехнических строек страны.

Без Медведева не было бы таких хороших качеств бетона, затраты на строительство не снизились бы, не был бы переосмыслен технический проект нашей гидростанции, увеличивший ее мощность.

Он ввел моделирование, позволившее просчитывать, проверять различные ситуации на моделях станции в четырех масштабах, например, перекрытие Волги.

Во всех Управлениях шла техническая учеба. Все это заслуга главного инженера строительства С. Р. Медведева, хотя характер у него был сложный, он не стеснялся в словах, он бывал резким, но справедливым.

С. Р. Медведев и Ф. Г. Логинов фактически заставили всю науку страны работать на строительство Сталинградской ГЭС.

В 1961 году Степану Романовичу Медведеву было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Его имя навечно занесено на Доску чести Министерства энергетики и электрификации, он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. За участие в строительстве Сталинградской (Волжской) ГЭС Степан Романович был награжден орденом «Знак Почета».

Форма 34

Утверждена
Правлением Президиума
Совета СССР
11 июля 1961 г.

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

(Заводится на работника, представляемого к награждению)

Имя, имя, отчество МЕДВЕДЕВ Степан Романович

Профессия, звание и место работы, службы (указывать точное наименование цеха, отдела предприятия, учреждения, организации) Бывший главный инженер Сталинградгидрострой

Родился 1934 года, гор. Гомель, Белорусской ССР

Национальность белорусс б. Партийность член КПСС с 1919 года

Образование высшее, в 1912 году окончил техническое железнодорожное училище в г. Гомеле и в 1927 году Ленинградский путевой институт

Орденами и медалями награжден(а) и дата награждения орденами: Ленина и Трудового Красного Знамени, медаль "За доблестный труд в Отечественной войне 1941-45 г.г.", орденом Сталинской премии, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Почтовый адрес гор. Сталинград, пр. Ленина, дом 1-15, кв. 57

Краткая характеристика и заслуги, за которые представляется к награждению
Будучи главным инженером строительства с 1950 г. по 1956 г., оказал решающее воздействие на выбор створа, компоновку гидроузла и проектные решения. Своим талантом организатора и крупнейшего специалиста-гидротехника сумел обеспечить создание производственной и строительной базы, заложить фундамент и строительную площадку гидроузла. По его настоянию решен вопрос об увеличении мощности ГЭС в 1,9 до 2,2 агрегатов и сокращен фронт водосливной плотины, сокращена и усовершенствована система водобойлива.
 По его инициативе на строительстве очень высоко была поставлена научно-исследовательская работа и он лично принимал деятельное участие в разработке и внедрении в производство новых достижений науки, техники и строительной индустрии - внедрению способа выработки шпунта и труб, автоматизации системы глубоководного водоподъема, уплотнения грунта выжариванием, создании новых типов фильтров, освоении производства коромысла и коромысло-бетона.

Руководитель предприятия, учреждения, организации
(См. см. лист)

Почтовый адрес (продолжение)

Краткая характеристика и заслуги, за которые представляется к награждению
внедрении крупноблочного и крупнопанельного строительства, внедрении новых способов работ и др.
 Все это удешевляло строительство и сокращало его сроки. Где бы он находился тов. МЕДВЕДЕВ С.Р. - везде его эрудиция, инженерная мысль создала много нового, решающего в производстве. Имеет ряд печатных работ по гидротехнике. В последнее время, являясь профессором Сталинградского института инженеров городского хозяйства, продолжает принимать активное участие в строительстве Сталинградского гидроузла, являясь его главным консультантом. Общественная деятельность его обширна - он член правления областных обществ: "В защиту мира", "Чехословакия СССР", по распространению политических и научных знаний.

Представляется к награждению орденом, медалью Трудового Красного Знамени

Руководитель предприятия, учреждения, организации _____

Секретарь парторганизации _____

Председатель комитета профорганизации _____

196 г.
г. Волжский, городская тип. 1941 г. Зак. 2835, тир. 500.

Для всех работавших с ним он остался примером, образцом инженера. Уволился с работы Степан Романович 2 января 1980 года. Общий стаж работы у него был свыше 70 лет! 56 лет из которого были отданы им строительству электростанций и гидротехнике.

Имя Степана Романовича Медведева носит одна из улиц города Волжского, Межвузовская научно-техническая библиотека, которой так много внимания уделял Степан Романович с момента ее образования, школа № 30 с углубленным изучением математики и физики, готовящая выпускников к обучению в технических вузах, будущих талантливых инженеров.

Завершать строительство Сталинградской ГЭС будут Александр Петрович Александров — начальник строительства и Алексей Яковлевич Кузнецов — главный инженер.

С 1953 года по 1956 год Александр Петрович Александров работал начальником строительного управления на Волжской ГЭС им. В. И. Ленина в Жигулевске.

После того как были сданы первые три агрегата, его перевели на строительство Сталинградской ГЭС. Это было большое повышение.

Министр энергетики Ф. Г. Логинов предложил ему этот перевод еще в 1954 году, но Александров отказался. Отказался категорически, аргументируя тем, что он должен вначале закончить основные объекты строительства под Куйбышевым. И только закончив их, перешел на строительство Сталинградской ГЭС.

До строительства Волжской ГЭС имени В.

И. Ленина Александр Петрович был главным инженером строительства автотрассы Москва — Куйбышев, начальником строительства Волго-Донского судоходного канала, начальником строительства Цимлянской ГЭС.

С его приходом в Сталинградгидрострой стройка ожила. Первое, что он сделал, приехав на строительство, рассмотрел все планы работ по всем управлениям. Объехал все объекты, побывал в лабораториях, пощупал качество бетонных кубиков. Установил всюду жесткий рабочий порядок. Стройка начала жить в том ритме, который он ей задал.

Он взвалил на себя огромный воз, стройка в то время шла с большим отставанием от плана. С приходом А. П. Александрова дела наладились, планы стали перевыполнять, и это вселило в людей веру.

С 1956 года руководство строительством Сталинградской ГЭС принял Александр Петрович Александров, вместе с ним на стройку пришел главным инженером Алексей Яковлевич Кузнецов. Оба талантливых руководителя за труд, вложенный в строительство Сталинградской ГЭС, были отмечены самыми высокими правительственными наградами.

Вспоминая годы работы с А. П. Александровым, Анатолий Сергеевич Абрамов отмечает, что ни разу не слышал, чтобы разбор каких-нибудь проблем проходил с шумом. Без шума, по-деловому проходили и совещания.

(Из воспоминаний А. С. Абрамова).

У Александрова был четко расписан рабочий день: объезд объектов, планировки, работа с документами, но ровно в 18 часов он уходил с работы и пешком шел в свой коттедж. Это не значит, что он не дорабатывал, это говорило о том, что работали все его службы, он полностью владел ситуацией и знал все о стройке, поэтому сидеть лишние часы в кабинете ему было не к чему. Он был спокоен за своих помощников, и знал, что дело идет.

(Из воспоминаний А. С. Мальченко — бывшего начальника ВГС).

Илья Ильич Битюков вспоминает, что Александров руководил по-новому, стиль его работы был «европейским». Человек был культурный, грамотный. Рабочий день начинал с объезда объектов. Все делал с расчетом, применял волю, где надо. Люди перестали перерабатывать.

И Ф. Г. Логинов, и А. П. Александров были деятелями государственного масштаба, высокого уровня. И хотя разница в возрасте у них была всего шесть лет, А. П. Александров был уже руководителем другого, современного типа. Александров был жестче с людьми.

(Из воспоминаний Д. Ф. Валяева — первостроителя).

В 1958 году были пущены первые агрегаты на Сталинградской ГЭС. Строительство продолжалось, а станция уже начала вырабатывать энергию. В самом начале 1958 года на строительство приезжала группа инженеров из Южной Америки. Руководитель делегации спросил у А. П. Александрова, когда планируется закончить строительство. Ему ответили, что это будет 1961-й год, а первую электроэнергию дадут в 1958 году. На что руководитель делегации ответил, что может дать голову на отсечение, что такого не будет. Через несколько месяцев этому господину дали телеграмму: «Рубить голову не надо, а впредь дорожите ею». И в 1961 году было закончено строительство Сталинградской ГЭС.

С 1962 года А. П. Александров работал главным экспертом на строительстве Асуанской ГЭС. Такого огромного объема и таких бешеных темпов, какие задал главный советский эксперт Александр Петрович Александров на строительстве Асуанской ГЭС, не было еще ни на одной стройке в мире.

В 1966 году Александрова назначили заместителем министра энергетики и электрификации СССР.

Он не хотел уезжать на Асуан, не хотел расставаться с Волгой, с коллективом. Он не хотел быть заместителем министра, потому что любил работу с людьми, живую работу. Но для него надо — значит надо.

А. П. Александров с министром энергетики СССР
И. Т. Новиковым на строительстве Асуанской ГЭС. 1964 год

Он ценил людей. Он мог держать их в ежовых рукавицах, в то же время не давая никому в обиду. Он не подводил ни в одной, даже самой трудной ситуации. Поэтому за ним со стройки на стройку следовало огромное количество людей.

Его дом был всегда открытым, широкий. Обычно на праздники у него собиралось 50—60, а то и 100 человек. Дома А. П. Александров был не руководителем, а только человеком: обычным, простым, компанейским.

Его увлечения были связаны с природой: охота, рыбалка. Он любил выезжать с коллегами, друзьями в пойму, это был лучший отдых для него.

Природа наделила его большими организаторскими способностями. Все их он отдал любимому делу — строительству.

(Из воспоминаний Вениамина Евсеевича Любомирского — участника строительства Сталинградской ГЭС, заместителя начальника Главного управления микробиологической промышленности при Совете Министров СССР).

А. П. Александров — это колоссальная инженерная эрудиция, трижды помноженная на мужицкую смекалку. Это человек, который отстаивает свою точку зрения в любых обстоятельствах. Это человек, рожденный для общения с людьми.

На стройках его называли Бульдозером, Тараном.

Он никогда не разменивался на мелочи. Всегда спокойный, уравновешенный. Были моменты, когда могли быть тысячи непредвиденных случаев, но Александров был совершенно спокоен, и это спокойствие было не показное, так как он умел продумывать каждую деталь, каждую мелочь. И это его спокойствие передавалось всем. Люди не слышали, чтобы он повышал голос.

(Из воспоминаний Н. А. Лопатина — начальника Главгидроэнергостроя).

Маленький штрих: когда в городе выросли первые кварталы жилых домов, А. П. Александров с семьей переехал в квартиру, отдав просторный коттедж под детское учреждение.

Выйдя на пенсию, он продолжал работать. В 1978—1981 годах Александров работал заместителем председателя Научно-технического совета Минэнерго СССР и главным редактором журнала «Гидротехническое строительство». Под его началом было выпущено несколько альбомов о строительстве Волжской ГЭС.

А. П. Александров на Норильском никелевом комбинате. 1976 год

Еще несколько раз приезжал Александр Петрович в город Волжский. В 1964 году «поползла» крыша на заводе ЖБИ-2, и потребовалось очень важное и ответственное решение. Пригласили Александра.

В середине 60-х годов в Узбекистане произошло землетрясение, полностью разрушившее Ташкентский абразивный завод. Тогда по поручению правительства прибыл в Волжский бывший начальник управления Сталинградгидрострой: стране нужен был абразивный инструмент.

Еще раз Александр Петрович был в Волжском в 1979 году, на праздновании 25-летия города. Его встречали как самого дорогого и желанного гостя.

По признанию А. П. Александрова, сооружение Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС было любимым его детищем. Именно здесь, на волжских берегах, в полной мере расцвел его талант руководителя и воспитателя.

После завершения строительства Сталинградского гидроузла, еще до сдачи его Государственной комиссии, он добился разрешения на строительство Волжского химкомбината, думая о трудоустройстве освобождающихся рабочих. Под

его влиянием выросла целая плеяда организаторов и руководителей строительного производства (Л. И. Конин, Э. Ф. Авсейков и др.). Очень любил Александр Петрович молодой город Волжский и много сделал для его развития.

А. П. Александров — дважды Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Ленина, орденов Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и Дружбы народов, высших орденов Египта, лауреат Государственной премии. Вторую Звезду Героя он получил за строительство Сталинградской ГЭС.

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
О награждении Героя
Социалистического Труда
начальника Сталинградгидростроя
тов. Александрова А. П.
второй золотой медалью «Серп и Молот»**

За самоотверженный труд и умелое руководство сооружением Сталинградского гидроузла наградить Героя Социалистического Труда начальника управления строительства Сталинградгидрострой Министерства строительства электростанций СССР тов. Александрова Александра Петровича второй золотой медалью «Серп и Молот».

*Председатель Президиума Верховного
Совета СССР Л. Брежнев.
Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР М. Георгадзе.
Москва, Кремль. 9 сентября 1961 г.*

Первостроители ГЭС и города Волжского возле мемориальной доски А. П. Александрову — начальнику Сталинградгидростроя

На родине ему установлен бронзовый бюст. В московском доме, где жил А. П. Александров, в 1981 году была открыта мемориальная доска.

А на территории Волжской ГЭС, которую он строил, находится еще одна стела с мемориальной доской.

В один из приездов в город Волжский Александра Петровича спросили, что бы он пожелал волжанам, он сказал: «Пусть приумножают они славные традиции гидростроителей. Хотелось бы, чтобы Волжский навсегда сохранил присущий ему дух молодости, радостного творческого созидания».

Бывшая улица Степная в Волжском носит имя Александра Петровича Александрова — бывшего начальника Волгоградгидростроя, человека, строившего Волжскую ГЭС, город Волжский.

Вместе с А. П. Александровым на строительство Сталинградской ГЭС приехала большая группа людей.

Алексей Яковлевич Кузнецов в 1956 году был назначен главным инженером Сталинградгидростроя. На строительство Сталинградской ГЭС пришел вместе с А. П. Александровым, а вернее сказать, это было одно из условий Александрова при назначении его на должность начальника Сталинградгидростроя. Он хорошо знал А. Я. Кузнецова по работе на Волго-Донском канале.

До строительства Сталинградской ГЭС Алексей Яковлевич работал на строительстве канала имени Москвы, Щербаковской и Угличской гидроэлектростанций. С 1952-го по 1954 год А. Я. Кузнецов был заместителем главного инженера Сталинградгидростроя.

На строительстве Сталинградской ГЭС им были разработаны и внедрены прогрессивные методы производства работ. Под руководством Алексея Яковлевича Кузнецова был осуществлен ряд новых технических решений, улучшивших

Это были люди, которые работали с ним на других стройках, кому он доверял. В их числе был и главный инженер строительства Алексей Яковлевич Кузнецов. Его перевод на строительство Сталинградской ГЭС был одним из условий А. П. Александрова.

Профессиональные способности С. Р. Медведева не ставились под сомнение, но все знали его сложный характер. У Ф. Г. Логинова был колоссальный авторитет, позволяющий вступать в споры с С. Р. Медведевым.

А. Я. Кузнецов также был великолепным инженером, прекрасным организатором. К нему мог прийти любой человек, с любым вопросом.

(Из воспоминаний А. С. Вольнского — строителя Сталинградской ГЭС).

М. И. Вязовиков, А. Я. Кузнецов, Д. П. Сысоев в период строительства Сталинградской ГЭС и г. Волжского

технико-экономические показатели Сталинградской ГЭС: это отказ от строительства временных шлюзов и каналов, открытый тип щитового отделения верхнего бьефа здания гидростанции, широкое внедрение сборного железобетона в надводной части сооружений гидроузла, скоростной монтаж крупными узлами гидроагрегатов и другие решения, позволившие достигнуть значительного снижения стоимости строительства станции по первоначальному проекту.

Главным инженером Сталинградгидростроя А. Я. Кузнецов проработал до марта 1961 года.

Алексей Яковлевич был не только квалифицированным специалистом с большим опытом гидротехнического строительства и огромной инженерной эрудицией, но и необыкновенно обаятельным человеком, хорошим товарищем.

По воспоминаниям его коллег, Алексей Яковлевич был очень сильным инженером, отличным организатором. У него были прекрасные отношения с проектировщиками, причем проектировщики в нем, что нечасто бывает по причине авторских амбиций, видели родного человека. Он настолько был технически подготовлен, что разговаривал с ними на равных, и за это его уважали.

Главный инженер А. Я. Кузнецов не был кабинетным работником. В любое

Главный инженер Сталинградгидростроя (в центре) с работниками СГС. 1960 год

время он мог подняться и появиться там, где был нужен. Он всегда помогал подразделениям разного уровня, если к нему обращались. Те вопросы, которые ему задавали, решал безотлагательно.

После окончания строительства Сталинградской ГЭС работал главным инженером Главзагранэнерго Министерства энергетики и электрификации СССР.

Награжден орденом «Знак Почета» — за выдающиеся заслуги, достигнутые на строительстве Рыбинской и Щербаковской ГЭС, орденом Ленина — за строительство Волго-Донского канала.

По итогам строительства Сталинградской ГЭС А. Я. Кузнецов удостоен звания Героя Социалистического Труда и награжден Золотой Звездой «Серп и Молот», орденом Ленина (1961 г.).

За успехи, достигнутые в сооружении Сталинградской гидроэлектростанции и линии передачи Сталинградская ГЭС — Москва, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 9 сентября 1961 года наградил орденами и медалями СССР 2013 наиболее отличившихся рабочих, инженерно-технических работников и служащих Сталинградгидростроя, строительных, монтажных, проектных, научно-исследовательских и других организаций и предприятий.

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении звания Героя Социалистического Труда
строителям и монтажникам
Сталинградской гидроэлектростанции**

За выдающиеся успехи, достигнутые в сооружении Сталинградской гидроэлектростанции, большой вклад, внесенный в разработку и внедрение новых технических решений и прогрессивных методов труда в строительство гидросооружений, линий передачи и монтаж оборудования, присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

- 1. Денжонкову Алексею Васильевичу — электролинейщику треста «Волгоэлектросетьстрой».*
- 2. Деменко Илье Герасимовичу — бригадиру комплексной бригады бетонщиков.*
- 3. Кузнецову Алексею Яковлевичу — бывшему главному инженеру Сталинградгидростроя.*
- 4. Михайлову Андрею Васильевичу — главному инженеру проекта Сталинградской гидроэлектростанции.*
- 5. Музыке Якову Кирилловичу — шоферу.*
- 6. Стриженку Иосифу Петровичу — бригадиру электромонтажников треста «Гидроэлектромонтаж».*

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Л. Брежнев

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. Георгадзе

Орденом **Ленина** награждены: работники Сталинградгидростроя — главный инженер Сталинградгидростроя **Ю. С. Абрамов**, шофер **В. Н. Андрейчиков**, бульдозерист **В. Г. Болгов**, электросварщик **А. И. Васильев**, бригадир монтажников **Г. Н. Игнатенко**, сварщица **Р. М. Куприк**, начальник строительного управления **Г. Ф. Масловский**, машинист крана **М. И. Мосулишвили**, машинист экскаватора **Н. Т. Сычев**, бригадир бетонщиков **И. Ф. Фалалаев**, бригадир монтажников треста «Гидромонтаж» **И. М. Казюра**, элетромонтер монтажного управления треста «Центроэлектросетьстрой» **А. Г. Козырев**, заместитель главного инженера института «Гидропроект» им. **С. Я. Жука А. Н. Чемин** и другие, всего 64 человека.

Орденом **Трудового Красного Знамени** награждено 285 человек, орденом «**Знак Почета**» — 448, медалью «**За трудовую доблесть**» — 761 и медалью «**За трудовое отличие**» — 455 человек.

Сталинградская ГЭС, а ныне ОАО «Волжская ГЭС» поражали и поражают своим техническим совершенством и доставляют своим обликом эстетическую радость. Архитекторы, художники, скульпторы придали ей строгий и вместе с тем жизнерадостный колорит. Просто и величественно выглядит здание ГЭС. Искусно спланированы откосы земляной плотины, по которой проложены автомобильная и железнодорожная магистрали. 65 тыс. деревьев и 500 тыс. кустарников украшают территорию гидроузла.

Сталинградская ГЭС — величественный памятник труду 40 тыс. человек!

1957 г. СУ шлюзов 5-й участок ЭМР. Курсы крановщиков

Бригада бетонщиков Фролова П.Д. инициаторы движения за коммунистическое отношение к труду. (3 справа Фролов). 1961

Драматический кол-в ДК г. Волжского, режиссер Данилов В.И. 1956 г.

Бригада слесарей-строителей на строительстве Сталинградской ГЭС, бригадир Глухов А.К. (4-й слева в верхнем ряду).

Коллектив кукольного театра.

1961 Руководители подразделений Сталинградгидростроя

Въезд в г. Волжский. Город накануне торжественного пуска ГЭС. 1961 г.

Вид сверху на затопленный котлован Сталинградской ГЭС. 20-е числа октября 1958 г.

г. Волжский. Застройка новых кварталов. Февраль 1955 г.

Волжская ГЭС — крупнейшая гидравлическая электростанция Волжско-Камского каскада, важное звено Единой энергетической системы России в покрытии пиковых нагрузок. При необходимости ГЭС способна в считанные минуты существенно увеличить выработку электроэнергии, обеспечивая надежность и стабильность функционирования ЕЭС.

Путь из прошлого до наших дней

Волжская ГЭС была построена в нижнем течении реки Волги, севернее города Волгограда, в рекордно короткие сроки. Первый грунт в котловане станции вынули в 1952 году, а в декабре 1958-го уже был введен в строй первый гидроагрегат. В 1961 году ГЭС была пущена в эксплуатацию. Мировая практика строительства энергообъектов такого уровня еще не знала подобных масштабов и темпов работ. В то время это была самая крупная в мире гидроэлектростанция — выдающееся энергетическое сооружение, великолепный образец инженерной и архитектурной мысли.

В ходе сооружения и эксплуатации Волжской ГЭС немало строительных и инженерно-технических задач были решены впервые в мире. Высокие темпы возведения станции стали возможны благодаря применению при монтаже ги-

дроагрегатов укрупненных узлов, в результате чего ввод в работу турбины сократился с шестидесяти до сорока девяти суток. Впервые в мировой практике советские ученые обосновали возможность сооружения крупного гидроузла на нескальных основаниях. Основанием гидротехнических сооружений служат глины, мелкозернистые пески и цементированный песчано-глинистый грунт (алеврит). Волжская ГЭС стала одной из первых гидроэлектростанций в мире, где была разработана быстродействующая система возбуждения гидрогенераторов с применением управляемых преобразователей, позволившая решить проблемы устойчивой передачи энергии на большие расстояния.

Пуск объекта ознаменовал новый этап в развитии энергетики СССР (страна перестала испытывать дефицит электроэнергии) и сыграл решающую роль в энергоснабжении Нижнего Поволжья и Донбасса, позволив объединить между собой крупные энергосистемы Центра, Поволжья и Юга, связать их в единую энергетическую систему европейской части страны.

В настоящее время после состоявшейся в январе 2008 года реорганизации ОАО «Волжская ГЭС» станция на правах филиала входит в состав ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания - РусГидро» (ОАО «РусГидро») (до 25 июня 2008 года — ОАО «ГидроОГК»). Волжская ГЭС административно осуществляет свою деятельность на территории двух городов Волгоградской области — Волжского и Волгограда — и регулярно входит в десятку лучших предприятий региона по результатам экономической деятельности.

Объем вырабатываемой станцией электроэнергии определяется в основном двумя факторами: объемом стока воды в реке и мощностью оборудования. В составе Волжской ГЭС находятся двадцать три гидротурбины различной мощности, произведенные Ленинградским металлическим заводом. Установленная мощность объекта составляет 2,58 гигаватта, а среднегодовая выработка электроэнергии достигает 11,1 миллиарда киловатт-часов.

Электроснабжение потребителей осуществляется по линиям напряжения 220 киловольт, связь с Объединенной энергосистемой центра — 500 киловольт, а с энергосистемой Украины — 800 киловольт.

Главное в станции — ее надежность

Начиная с момента пуска Волжской ГЭС, ее персонал регулярно осуществляет инструментальный и диагностический контроль состояния гидротехнических сооружений (ведет натурные наблюдения) и выполняет необходимый комплекс ремонтно-восстановительных работ, ведь самая главная часть функционирующей станции — обеспечение безопасности и надежности ее работы.

Один раз в пять лет проводится комплексная проверка состояния гидроузла и

организации надзора за ним. На основании последнего обследования станции в апреле 2009 года Ростехнадзором была утверждена Декларация безопасности гидротехнических сооружений филиала ОАО «РусГидро» — «Волжская ГЭС».

Результаты регулярных наблюдений и исследований свидетельствуют о том, что общее состояние объекта в настоящее время надежно и при постоянном контроле и своевременном проведении ремонта, восстановлении или реконструкции отдельных частей сооружений, конструкций и оборудования обеспечит необходимую надежность и в будущем.

ОАО «РусГидро» утвердило масштабную программу технического перевооружения и реконструкции (ТПиР) входящих в состав компании электростанций, в рамках которой на Волжской ГЭС гидротурбины 118,2 мегаватта будут заменены на принципиально новые мощностью 129 мегаватт. Ранее — на первом этапе реконструкции (до 2006 года) — была проведена замена гидротурбин пяти гидроагрегатов с увеличением мощности до 123 мегаватт, а затем еще трех — до 129 мегаватт. В 2010 году был заключен контракт с ОАО «Силовые машины» на проведение в 2011—2013 годах реконструкции под ключ еще четырех гидроагрегатов. Весь объем работ по замене турбин планируется выполнить до конца 2020 года. Реализация программы ТПиР позволит повысить надежность и улучшить характеристики оборудования и сооружений станции, а также увеличить установленную мощность ГЭС на 203,5 мегаватта от проектной величины.

Не только энерго-, но и другие ресурсы

Волжская ГЭС активно участвует в регулировании процесса использования гидроресурсов. Волгоградский гидроузел координирует поток реки Волги для обеспечения глубоководного пути и бесперебойной работы водозаборных сооружений городов на всем протяжении Нижней Волги от Саратова до Астрахани, а также создает возможность орошения и обводнения больших массивов засушливых земель Заволжья.

Еще одна важная задача, в решении которой немалую роль играет Волжская ГЭС, — сохранение природных богатств региона. В 1995 году станция совместно с ФГУ «Нижевожрыбвод» начала реализацию программы воспроизводства рыб ценных пород. Была построена садковая линия для содержания взрослых производителей, после чего начался эксперимент по выращиванию маточного поголовья осетра и белуги в производственных помещениях ГЭС, результаты которого были весьма успешны. Сейчас на гидростанции действует установка с замкнутым водоснабжением. И садковая линия, и рыбоводный комплекс стали частью Волгоградского осетрового рыбоводного завода, изменив структуру работы предприятия и значительно увеличив его производительность.

Экологически чистое и социально ответственное предприятие

В октябре 2008 года Волжская ГЭС — филиал ОАО «РусГидро» — получила сертификат соответствия системы экологического менеджмента требованиям стандарта ISO 14001:2004. Документ выдан в отношении поставки и производства электрической энергии по результатам независимой оценки деятельности станции международной организацией по сертификации BSI (Британским институтом стандартов). Это означает, что на предприятии соблюдаются современные требования в области охраны окружающей среды. Волжская ГЭС стала первой гидроэлектростанцией России, получившей такой сертификат.

Волжская ГЭС в полном объеме выполняет взятые на себя обязательства соглашения о социально-экономическом партнерстве, заключенного между администрацией региона и предприятием в 2008 году (в отношении роста объемов производства, среднемесячной заработной платы, уплаты налогов в консолидированный бюджет области и других показателей). По итогам 2010 года в пересчете на одного сотрудника выработка электроэнергии составила 37,3 миллиона киловатт-часов, а сумма выплат налогов в консолидированный бюджет Волгоградской области — более 5,15 миллиона рублей.

Впечатляющие цифры

В период интенсивного строительства на Сталинградской (Волжской) ГЭС работало около 40 тысяч человек и 19 тысяч различных машин и механизмов. Чтобы воздвигнуть гидроузел, пришлось переработать около 14 миллионов кубометров грунта. По емкости это равно 30 железнодорожным составам длиной от Москвы до Владивостока.

В различные сооружения было уложено 5,5 миллионов кубометров бетона. Специалисты утверждают, что из него можно было бы построить автомагистраль от Волгограда до Санкт-Петербурга, отвечающую всем современным требованиям.

Новые победы и достижения

Волжская ГЭС может по праву гордиться своими квалифицированными и профессиональными кадрами. На сегодняшний день коллектив станции насчитывает чуть менее 300 человек. Есть люди, которые уже заработали пенсию, но по-прежнему отдают себя любимому делу.

Сердечно поздравляю своих коллег с юбилеем станции, желаю всем крепкого здоровья, удачи, благополучия, веры в собственные силы, новых побед и достижений!

История делаем сами

© ООО «Волга-Паблицер». Тел.: (8442) 25-11-56, 25-11-54.